

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

М. М. Жукешева

**МЕНТАЛИТЕТ И ЛАКУНАРНОСТЬ
В ОППОЗИЦИИ «СВОЕ-ЧУЖОЕ»**

Магистерская диссертация на соискание
академической степени магистра менеджмента
по специальности 6М020500 – Филология: иностранная филология

ПАВЛОДАР – 2012

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Допущен (а) к защите:
зав. кафедрой «АФиП»,
кандидат филологических наук,
доцент _____ Г. А. Хамитова
(подпись)

« ____ » _____ 20__ г

Магистерская диссертация

**МЕНТАЛИТЕТ И ЛАКУНАРНОСТЬ
В ОППОЗИЦИИ «СВОЕ-ЧУЖОЕ»**

специальность: 6М020500 – Филология: иностранная филология

Магистрант

_____

(подпись)

М. М. Жукешева

(инициалы, фамилия)

Научный руководитель,
профессор,
доктор филологических наук

_____

(подпись)

А. Р. Бейсембаев

(инициалы, фамилия)

ПАВЛОДАР – 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 Теоретические основы исследования менталитета и лакуарности.....	7
1.1 Оппозиция «свое» - «чужое» как главный концепт национального мироощущения.....	7
1.2 Языковая картина мира как один из путей познания национальных образов мира.....	11
1.3 Трактовка менталитета как объекта междисциплинарного исследования.....	16
1.4 Дифференциация категории «менталитет» и «ментальность»	23
1.5 Проблема определения понятия феномена лакуарности в лингвистике.....	28
1.6 Типология лакун с точки зрения различных ученых и способы элиминирования лакун.....	33
2 Классификация мировоззренческих лакун на основе факторов ментальности.....	47
2.1 Культурологические лакуны в двуязычном сопоставлении и как национально-культурный компонент языка и культуры.....	47
2.2 Лакуны образа жизни и мышления.....	52
2.3 Ментально-этнические лакуны.....	55
2.4 Коммуникативно-поведенческие лакуны	61
2.5 Когнитивные лакуны	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена вопросам взаимодействия языка и культуры, в ней осуществляется исследование явления менталитета и лакунарности.

Вопросы национально-культурной обусловленности языка, специфические черты этнического языкового сознания проявляются в межкультурной коммуникации, понимаемой как общение представителей различных лингвокультурных сообществ, что приводит к активному исследованию межкультурной коммуникации как особого типа коммуникации.

В условиях успешной коммуникации недостаточно овладеть только языковым «кодом», так как национально-культурные уровни знания языка предполагают, что большинство представителей лингвокультурного сообщества должны быть знакомы с некоторыми событиями, фактами, именами, текстами, хранящимися в коллективной памяти этой группы. К таким феноменам относится менталитет и лакунарность.

Отношение к чужой культуре всегда содержит в себе две разнонаправленных тенденции: с одной стороны, это неприятие чужого, а с другой стороны, это интерес к своеобразию иной культуры. Одновременное сосуществование двух разнонаправленных тенденций в отношении к чужим культурам делает задачу изучения процессов межкультурного общения крайне нетривиальной. Анализируя национально-культурную семантику языковых единиц, мы получаем информацию об истории развития этноса, об обычаях, традициях, взглядах, вкусах и менталитете, свойственных представителям данного языкового сообщества.

Актуальность исследования феномен менталитета и лакунарности объясняется следующими факторами:

- активным развитием информатизации и глобализации, приведших к усилению процессов межкультурной коммуникации и связанных с этим проблем понимания, общения, диалога;
- тесной связью с центральной проблемой лингвистики - соотношением языка и мышления;
- увеличение национального самосознания народов, которое необходимо в условиях межкультурной коммуникации;
- сменой картины мира.

Объектом исследования фрагмент национального языка, отражающий менталитет данного народа и содержащий пробелы, пустые места, «белые пятна», которые встречаются в межкультурном общении.

Предметом исследования являются мировоззренческие лакуны.

Цель исследования - определение и рассмотрение менталитета и лакунарности в бинарной оппозиции «свое-чужое» в языке и культуре.

Для достижения цели выявлен следующий круг **задач исследования**:

- описать теоретические основы понятия «менталитет» как междисциплинарного объекта;

- дать определение понятию «лакунарность», определить ее сущность в современной лингвистической теории;
- рассмотреть теоретические положения о языковой картине мира;
- описать сущность культурологических лакун и предоставить типологию, основываясь на ментальных факторах.

Научная новизна диссертационного исследования:

- концептуальные основы теории менталитета и лакунарности; сформулирована идея о том, что теории менталитета и лакунарности можно рассматривать как часть теории сознания, теории культуры и теории межкультурной коммуникации;
- менталитет и лакунарность исследованы как выраженные фрагменты языковой картины мира, репрезентирующие национально-специфичные знания об образе жизни этноса;
- установлены дифференциальные признаки менталитета и ментальности;
- описаны культурологические лакуны, составлена их классификация и методы элиминирования.

Методы и приемы исследования. Цель, а также его междисциплинарный характер обусловили применение различных методов исследования:

- сравнительно-сопоставительный анализ;
- контекстуальный анализ;
- общелогические и общетеоретические методы исследования: сравнение, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение;
- метод сплошной выборки.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Менталитет – это устойчивое и одновременно универсальное явление массовой культуры, которое характеризует особенности мышления этноса, возникшего на основе типичной жизнедеятельности, определяет большинство норм и стандартов социального поведения, формирует многие стереотипы на те или иные реалии быта.
2. В теории культуры лакуна закрепляет «культурную дистанцию» между культурными общностями, проявляющуюся в концептуальных, аксиологических, поведенческих, языковых, эмоциональных различиях.
3. Феномены менталитет и лакунарность связаны с понятием «языковой картины мира» как доминантной ее составляющей.

Материалом исследования послужили извлеченные в результате сплошной выборки из художественных текстов, автором которых является Джон Стейнбек (John Ernst Steinbeck): «Гроздь гнева» (The Grapes of Wrath 1939), «Консервный ряд» (Cannery Row 1945), «Зима тревоги нашей» (The Winter of Our Discontent 1961). Объем выборки составил около 500 лакун.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что

- результаты существенно дополняют современную теорию менталитета и лакун путем раскрытия общих методологических оснований ее дальнейшего изучения;
- концептуализация понятия «менталитет» и «лакуна», произведенная на основе сравнения смежных понятий, дает возможность выявить содержательную и функциональную характеристики лакуны в межкультурной коммуникации;
- выявление функций менталитета и лакуны в межкультурном взаимодействии и разработка системы элиминирования лакуны позволяют выявить новый аспект решения проблемы непонимания в межкультурной коммуникации.

Практическая значимость данной работы, определяющаяся ее актуальностью, позволяет применить полученные результаты в практике преподавания английского языка, чтении теоретических курсов по общему языкознанию, теории и практике перевода, межкультурной коммуникации лексикологии и сравнительной типологии английского и русского языков. В условиях углубления межкультурного общения предложенный материал поможет в освоении как русского языка и культуры иностранцами, так и английского языка и культуры русскими.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили труды ученых, исследователей языка и культуры, межкультурной коммуникации, проблем переводимости и понимания - Н.Д. Арутюновой, А.Я. Гуревича, П.С. Гуревича, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, Ю.Н. Караулова, Ю.М. Лотмана, М.А. Розина, Ю.А. Сорокина, С.Г. Тер-Минасова, Вяч. Вс. Иванова, Б.А. Успенского, А.Я. Флиера и др. Б.Т. Кульбаева, А.Ж. Кульмагамбетова, А.А. Шаяхметова, В.А. Ермакова, Э. Бабаева,

Апробация работы. Основные положения диссертации опубликованы в виде статьи в сборнике статей под редакцией Бейсембаева А.Р. «Голоса молодых».

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

1 Теоретические основы исследования менталитета и лакунарности

Культурная компетенция носителей языка предполагает определенный фонд знаний о других нациях и культурах, существующих в мире. Эти знания приобретаются путем накопления информации о «других» и ее оценивания с позиций «знакомого». Так намечается оппозиция «свое-чужое», которая позволяет сравнивать и выделять черты, типичные для «других». Как отмечает Степанов Ю.С., «свои-чужие» - один из основных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения [1, с.472].

1.1 Оппозиция «свое» - «чужое» как один из главных концептов национального мироощущения

В последнее время в связи с актуальностью проблемы толерантности, постулирующей терпимость к «другому» представители разных областей гуманитарных знаний активно занимаются осмыслением феномена «свое-чужое». Установлено, что оппозиция «свой-чужой» располагает универсальный характер и является неотъемлемой составляющей представлений о бинарной структуре мира. В частности, для этнической картины мира категория «свой-чужой» является ядерной.

В современном мире можно обнаружить различные стадии развития дихотомии «свой-чужой». Сосуществование упрощенной дихотомии и поля, подчиненного вероятностным закономерностям, обусловлено неоднородностью сознания, необходимостью различных модусов и типов мышления, востребованных в разных сообществах при различных видах деятельности. [2, с.56].

По мнению Овчинниковой И.Г. определение «своего» или «чужого» также основано на целостном представлении. Объект относят к «своим» или «чужим» на основе ряда признаков; причем, как правило, основанием для классификации становятся перцептивно выпуклые, т.е. легко воспринимаемые признаки. «Свой» принадлежит тому же этносу, той же культуре, соблюдает те же традиции, входит в ту же социальную группу. «Свой» близок в пространстве, знаком, родствен. «Свой» – это личность, индивид, с которым связывают любовь и дружба. Тем не менее, категория «свой» неоднородна и противоречива. «Свой» не свободен от недостатков, порой заслуживает негативной оценки [2].

Бенвенист Э. полагает, что понятие «свой» первоначально является осознанием кровного родства некоторой группы людей, в пределах которой человек одновременно представляет себя «свободным от рождения, свободным по рождению» и противопоставляет себя «другим» - «чужим, врагам, рабам».

Майков А.В. указывает на то, что категорию «свой-чужой» считают базовой для человеческого сознания, фундаментальной для развития этноса и

национальной культуры. Эта дихотомия лежит в основе формирования национальной и социальной идентичности [3, с.23].

«Для мифологического сознания принадлежность к «своим» предопределяет положительную оценку любого события или явления. По отношению к «чужому» допустимы неприемлемые для «своих» действия и поступки, во взаимоотношениях с «чужим» действуют иные нормы. Представления о «своем и чужом» образуют целостную систему, в которой все элементы взаимосвязаны» [4, с.187].

Для Вертгеймера М.В. оппозиция представляет основу для первичной классификации и оценки явлений. При объединении объектов в класс интуитивное познание ориентируется на «разумные способы группировки», в которых отражена внутренняя структура ситуации, функции и смысл объектов в деятельности индивида [5, с.160].

Выходцева И.С. установила, что «основные семантические признаки данной оппозиции: «свой» мир – мир уникальных и индивидуальных объектов, конкретный, близкий, родственный; «чужой» мир – это масса, толпа, социально и культурно чуждая и враждебная, опасная, иноземная, инородная, посторонняя, далекая и неведомая» [6, с.7].

Лотман Ю.М. говорит следующее: «...одним из основных механизмов семиотической индивидуальности является граница... Это пространство определяется как «наше», «свое», «культурное», «безопасное», «гармонически организованное» и т.д. Ему противостоит «их-пространство», «чужое», «враждебное», «опасное», «хаотическое»» [7, с.175].

По мнению Степанова Ю.С.: «...эта сфера, «свой-чужие», как раз такая, где само противопоставление создается не только объективными данными, но и их субъективным отражением в сознании» [8, с. 127].

Отношение человека к носителям «другого», «незнакомого» показывает и его чувство принадлежности к «родному» и «национальному», что тоже элемент национального образа мира. «Свое» можно рассматривать в противопоставлении «другому» в рамках маленькой территории, своей улицы и района, своей деревни и общины, а так же в противопоставлении более крупным общностям, как этническим, так и национальным. «Чужое» как принадлежность к другой нации в сознании, и респективно в речи, носителя данного языка может играть разную роль, в зависимости от прямых наблюдений, от исторических накоплений и от типа взаимоотношений между народами. Отношение к «чужому» отражает собственный морально-эстетический кодекс данной общности. Оно несомненно становится знаком национального мировоззрения, которое симулирует этническую общность во главу угла, делает ее базисом для восприятия и оценивания различных, чужих [9, с. 47].

Такое же определение дает Полякова Н.В.: «Одной из основополагающих оппозиций в модели мира является оппозиция «свой-чужой». Она появляется тогда, когда человек начинает осваивать макрокосмос и выделяет в нем мир, соответствующий его, человеческим масштабам. Оппозиция «свой-чужой»

окончательно закрепляется тогда, когда человек становится способен отделять себя от другого» [10, с. 75].

Дубоссарска М.Л. поддерживая эту идею говорит следующее: оппозиция «свой-чужой» лежит в основе всех человеческих культур, как существующих в настоящее время, так и известных по историческим источникам. Более того, именно эта оппозиция, вероятно, и была в свое время призвана сыграть решающую роль в возникновении человеческого самосознания. Человек первоначально осознал себя одним из членов группы «своих» в противопоставление другим группам – «чужим», и лишь намного позднее стало возможным возникновение индивидуального самосознания отдельного человека. Присутствие чужих в картине мира, противопоставление себя чужим объективно способствует внутреннему сплочению и мобилизации группы любого рода. Действительно, оно делает менее значимыми все ее внутренние различия и противоречия по сравнению с различиями и противоречиями группы с чужими. Уже даже само по себе существование чужого и чужих угрожает в восприятии индивида и группы значимости и самому существованию меня и своих. По этой причине единственной возможной и оправданной реакцией на чужого в рамках такого рода бинарной оппозиции являются отторжение и агрессия. Чужой обязательно должен быть в результате подобной агрессии побежден, унижен, уничтожен морально, символически, а в идеальной ситуации – и физически [11, с. 169].

Зусман В.Г. отмечает: «диалектика «своего - чужого»/«чужого - своего» проясняет представление о том, что нельзя свести друг к другу свою и чужую концептосферы» [14, с. 16].

Паремии являются одной из основных форм отражения окружающей действительности, одним из наиболее важных «кодов» культуры. В паремических знаках дается представление народа об устройстве мира, передаются особенности паремической концептуализации окружающей действительности. Паремическая картина мира задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к нему, представляет единую систему взглядов, коллективную философию, обогащая языковыми формами и содержанием концептуальную систему. Основными свойствами паремической картины мира являются нелинейность, пространственность, двойственность строения. На основе минимальных пропозициональных единиц - когнитивом возможно реконструировать паремическую картину мира [12, с. 6].

Одним из более несравненным феноменом современности является значительное перемещение и движение людей. Иными словами, нынешнее время отмечается большим взаимодействием культур, ценностей и символов. Это явление многие полагают неминуемым итогом глобализации. Данное явление является источником соотношения различий и несходств, где взаимопроникновение культур и диалог образуют вероятность большего осмысления других и большего доверия.

Восстановление образа принадлежащий определенной этнической культуры вероятно как за счет ее понимания, так и за счет усвоения иной,

«чужой» культуры, через призму которой ярче появляются признаки «своего». Значимой формой существования и развития народов является диалог культур. Проблемы межкультурного общения, репрезентации одной культуры представителю иной, актуальны и по сей день. Пути бесконфликтного сосуществования разных народов строятся на процессах освоения, познания «чужой» культуры, адаптации ее к своей иерархии бытия. В процессе этого освоения сглаживается оппозиция «свой-чужой», превращая иноэтничное в «свое-чужое»

Причиной культурных (семиотической, языковой) предел является основой для межкультурной коммуникации. Само ее начало полагает, что коммуниканты назначают собеседника и себя в терминах «чужой» и «свой». «Своя» и «чужая» речь воспринимается не просто как *turntaking* (смена ролей) в диалоге, она обозначается как речь представителя, сходящегося «за границей», «за стеной» собственной культуры и языка. При всем этом не имеет значение, ведется ли речь на одном из двух языков, на третьем языке-посреднике, либо с помощью переводчика-посредника. Во всех случаях коммуниканты маркируют и учитывают свою присущность к различным культурам. Схожая маркированность не отмечает непременно противостояния, агрессивной коммуникации – довольно часто коммуниканты отыскивают всеобщее поле взаимного понимания, сближая детерминированные лингвокультурой мировосприятия для достижения успешности коммуникации. Коммуникативный баланс поддерживается двумя конкурирующими принципами: симпатии и антипатии, взаимодействия и воздействия. Вне зависимости от предпочтения того или иного принципа в конкретном коммуникативном акте либо событии, взаимное признание наличия семиотической границы является константным для межкультурной коммуникации [13, с. 46].

Итак, концепты «свой-чужой», являющиеся важнейшими для национального сознания, представляют собой сложные многоуровневые образования и получают реализацию в дискурсах разного типа, обогащаясь за счет групповых и индивидуальных смыслов.

«Свое-чужое» — один из центральных концептов культуры. Эти концепты имеют универсальный характер, так как они характерны научному и бытовому мышлению, а также художественному творчеству. Как уже замечалось, в основе всякого сопоставления и соотнесения находятся механизмы различения и тождества своего и чужого.

«Свой» — обозначает личный, отдельный, собственный, особенный, значимый «сам собой». В то время как «чужой» принадлежит другому народу. У «чужого» нет собственного лица, личности, отдельности. «Чужое» — не вычлененное, лишнее существа.

Сопоставление данных концептов включает:

- 1) осмысление «своего» на фоне «чужого»;
- 2) отстранение «своего» и придание личного «чужому».

При сравнении начинают действовать прямые и обратные связи. Важен и тот случай, когда удаляется «свое» и приближается «чужое». Изучение характера развития человечества и межкультурного взаимодействия невозможно без учета особенностей национальных менталитетов, политической культуры и норм поведения в той или иной стране. Диалектика «своего-чужого/чужого-своего» показывает представление о том, что нельзя объединить друг к другу чужую и свою концепты. На этом месте можно только приближение с учетом подобий, эквивалентности, аналогий, смысловых зияний и лакун.

В данной работе рассматривая эту оппозицию мы будем использовать ее для исследования феномен менталитета и лакунарности.

1.2 Языковая картина мира как один из путей познания национальных образов мира

Язык, являясь основным коммуникативным средством, в то же время выполняет и сигнификативную функцию, выступая в качестве знака принадлежности его носителей к определенной этнической группе. Следовательно, пытаясь познать «чужой» мир через язык, человек познает другую культуру. В сознании «моя» культура соединяется с культурой, «принятой мною» и воплощается в тексте, который и является итогом диалогического взаимодействия разных сущностей. Именно через язык и в языке происходит слияние культур, проявляется их самоидентичность.

Понимание языка другой культуры возможно благодаря сопоставлению его с миром духовности. Язык народа – это язык его души. Естественный язык отображает установленный способ устройства мира и его восприятия, или «языковую картину мира. Общность представлений о мире, содержащиеся в выражений слов и значениях в разных данных языках, укладывается в так называемой всеобщую систему предписаний, или взглядов, и навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [15, с. 32].

Как известно, чтобы понять своеобразие той или иной культуры, той или иной картины мира, нужно установить соотношение в ней интернациональных и национальных элементов, а также иерархию общечеловеческих ценностей на национальной шкале. Отличия между языковыми картинами замечаются сперва в лингвоспецифичных словах, не переводимых на другие языки и заключающих в себе специфические для данного языка концепты.

Картина мира рассматривается как определенный способ видения действительности, смысловым конструированием мира в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления, является результатом отражения действительности.

Языковая картина мира отображает взаимодействие явлений мира: не самого языка – язык сам по себе на это не способен, а взаимодействие человека с окружающим миром и его отражение мира, но на основе и с помощью языка. Языковая картина мира не находится на ряду с особыми картинами мира, она

им предшествует и создаёт их, так как человек может понимать мир и самого себя через язык, в котором фиксируется исторически-общественный опыт – как национальный, так и общечеловеческий. И последний определяет особенности языка на всех его уровнях. Система ценностных ориентаций, закодирования в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц и восстанавливаемых исследователем через интерпретацию ассоциативно-образных комплексов посредством обращения к обусловившим их знакам и концептам культуры, составляет содержательную основу картины мира. Функция языка состоит не только в трансляции сообщения, однако и во внутренней организации того, что соответствует сообщению, т.е. зафиксированные в языке знания о мире, куда помещается культурно-национальный опыт определенного языкового социума. Тем самым и складывается мир говорящих в конкретном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в фразеологии, грамматике и лексике. Через свои номинативные единицы и грамматические средства языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Поэтому язык вплетен в культуру.

Все знания и представления об окружающей действительности вербального и невербального характера переводятся в ментальные репрезентации, ментальные модели или пространства (когнитивные области). Под когнитивной областью понимается структурированный опыт представителей лингвокультурных сообществ, полученный в процессе взаимодействия с действительностью. Зинченко В.П. отмечает, что «люди переводят внешние события во внутренние модели и рассуждают посредством манипулирования репрезентациями» [97, с. 15].

Одной из форм ментальных пространств является ментальное культурное пространство «как форма существования культуры в человеческом сознании». Фесенко Т.А. выделяет две модели репрезентации культурного пространства:

- Реальная, чье содержание составляет «тело» культурных знаков; определенная система ценностей, национально-культурных стереотипов, воззрений и норм;
- Ментальная, чье содержание представляет собой отражение в сознании в «минимизированном виде» реального культурного пространства [98, с. 154].

В ментальном пространстве выделяются центр, который занят культурными феноменами, известными всем представителям данного лингвокультурного общества и периферия, где индивид может формировать свое собственное пространство, заполняя его феноменами, значительными для него самого. Индивид осведомлен о содержании ядра ментального пространства, а представитель другого лингвокультурного сообщества «блуждает» как в центре культурного пространства, так и на его периферии, так как не знает содержания когнитивных структур, входящих в национальное культурное пространство.

Таким образом, универсальным в языковой картине мира представляется отражение мира в соответствии с логикой миропонимания и

миропредставления в общих концептуальных и чувственных категориях для многих носителей языковых картин мира. Специфичность языковых картин мира заключается в отражении мира через призму национальных ментальных пространств, имеющих ядро и периферию.

Любой национальный язык естественно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира:

1. Языковая картина мира формируется в его недрах, как один из глубинных слоев картины мира у человека;
2. Язык эксплицирует и выражает другие картины мира человека, которые благодаря особенной лексики помещаются в язык, привнося в него культуры и черты человека.

Описание языковой картины мира включает в себя следующие моменты:

- Экпликация «членения действительности», отраженного языком в языковых парадигмах;
- Определение национальной специфики значений языковых единиц;
- Выявление безэквивалентных единиц.

Следовательно, лакуны являются фрагментом национальной языковой картины мира, которые выявляются в процессе противопоставления «своей» и «чужой» культуры, так как они воспринимаются носителями одной культуры как «неестественные», «чужие фрагменты» картины мира. Лакуны свидетельствует о неполноте или избыточности опыта лингвокультурной общности. Лакуны есть явление, принадлежащее коннотации, понимаемой как набор традиционно разрешенных для данной локальной культуры способов интерпретации фактов, явлений, такой набор отсутствует в иной культуре. Все это приводит к восприятию «чужой» культуры как неестественной.

Вайсгербер И.Л. подтверждал на побудительную роль языка по отношению к развитию у человека целой картины мира. Как он определял: «Язык разрешает человеку связать весь опыт в целостную картину мира и принуждает его забыть о том, как прежде, до того, как он освоил язык, он воспринимал окружающий мир» [16, с. 51].

Уорф Б.Л. писал: «Мы разделяем природу в назначении, подсказанном нашим родным языком. Мы вбираем в мире феномены те или иные категории и типы совсем не потому, что они очевидны; наоборот, мир показывается нам как калейдоскопический поток впечатлений, который должен организовать нашим сознанием, а это значит в основе языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [17, с. 174].

Нынешние мнения о языковой картине мира в изложении Апресяна Ю.Д. смотрятся вот таким образом: «Каждый естественный язык отображает predetermined способ организации и восприятия мира. Формулируемые в нем смыслы укладываются в некую общую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Присущий данному языку способ концептуализации действительности частично универсален, частично национально специфичен, так что носители различных языков смогут видеть мир чуть-чуть по-разному,

через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих важнейших отношениях она выделяется от «научной» картины. При этом отображенные в языке наивные суждения отнюдь не элементарны: во многих закономерностях они не менее интересны и сложны, чем научные» [18, с. 187].

Похожее размышление видим и в трудах Масловой В.А.: «Термин «языковая картина мира» - это не более чем метафора, ведь в действительности характерные свойство национального языка, в которых закреплен широко распространенный историческо-общественный опыт данной национальной общности людей, организуют для носителей данного языка не какую-то другую, непревзойденную картину мира, непохожую от объективно живущей, а только характерную «окраску» этого мира, определенную национальной значительностью явлений, предметов, избирательным отношением к ним, процессов, которое появляется спецификой образа жизни, деятельности и национальной культуры определенного народа» [19, с. 79].

Также Леви-Брюль Л. выделял доминирующую роль языка в развитии совместного восприятия мира. «Представления, называемые коллективными, свойственные всем членам социальной группы представляются в ней из поколения в поколение, они навязываются в ней некоторым личностям, вызывая в них, согласно условиям, чувства страха, поклонения, уважения и т.д. Это случается не этого, что мнения располагают некий коллективный субъект, а потому, что они выражают черты, которые нельзя понять и осмыслить путем одного лишь анализа индивида как такового. Так, например, язык, хоть он и существует, собственно говоря, только в сознании личностей, которые на нем говорят, - тем не менее, социальная действительность, основывающаяся на совокупности коллективных суждений. Язык навязывает себя каждой из этих личностей, он предшествует ей и переживает ее» [21, с. 9].

В своем труде «Язык. Речь. Творчество» Жинкин Н.И., как и многие прочие ученые, замечает согласованность картины мира и языка. И пишет следующее: «Язык – это составляющая часть культуры и её орудие, это реальность лик культуры, нашего духа; он формулирует в открытом виде характерные черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания» [22, с. 56].

Как понимает Гречко В.А. ««Языковая картина мира определяется как индивидуальное содержание, созданное в итоге познания и отражения реальности народом-носителем определенного языка. Этот термин содержит в себе специальное мировидение и мировосприятие народа, укрепленное, прежде всего в базисном понятийно-категориальном составе языка (в лексике, грамматике, словообразовании), а также и в образном представлении окружающего мира в семантике различных языковых единиц» [20, с. 171].

Ценностная картина мира является одной из главных компонентов национальной картины мира, в которой отражены приоритеты и ценности определенной лингвокультурной среды. В процессе когнитивной деятельности эти категории формируются в сознании человека. «Овладевая

действительностью, человек определяет для себя несущественное и существенное, создавая ценностное отношение к миру. Следовательно, ценностные ориентиры появляются не только на основе информации и знания, но и собственного жизненного опыта человека, они предоставляют собой лично окрашенное отношение к миру» [23, с. 120].

Под ценностями Стернин И.А. понимает характерные данной культуре «социально-психологические, социальные взгляды и идеи, членимые народом и наследуемые каждым новым поколением» [24, с. 108].

Ценности являются базовой категорией при построении картины мира [25, с. 79], а их конфигурация, в свою очередь, определяет культурный тип той или иной общности [26, с. 5]. В качестве попытки комплексного осмысления ценностей в языке Карасик В.И. предлагает выделить ценностную картину мира наряду с языковой картиной мира, разграничивая этнокультурный и социокультурный планы относительно различных видов оценочных отношений.

Гумбольдт В. утверждает, что «любой язык сформирует вокруг народа своего рода сферу, которую необходимо оставить, чтобы прийти в сферу иного народа. Вследствие этого исследование чужого языка постоянно должно бы быть приобретением новой точки мирозерцания» [27, с. 57].

Как утверждает Каган М.С.: «Большое количество языков необходимо культуре собственно потому что её информационное содержание разносторонне богато, и любой характерный информационный процесс нуждается в адекватных средствах олицетворения» [28, с. 16].

Другими словами, высказанной Щербой Л.В. «мир, который нам предоставлен в нашем непринужденном опыте, оставаясь всюду одним и тем же, усваивается всяческим образом в разных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культуры» [29, с. 34].

По мнению Вайсгербер Л.И.: «Словарный запас определённого языка охватывает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми обладает языковое сообщество; и более того, как любой носитель языка осваивает этот словарь, все члены языкового сообщества завладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле нужно сказать, что вероятность родного языка состоит в том, что он заключает в своих понятиях установленную картину мира и показывает ее всем членам языкового сообщества» [16, с. 250].

Серебренникова Б.А. даёт следующее определение: «картина мира – есть целый глобальный образ мира, который появляется как следствием всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны. Картина мира как глобальный образ мира зарождается у человека в ходе всех его контактов с миром. Так как в создании картины мира участвует все стороны психической деятельности человека, начиная с восприятий, ощущений, представлений, и оканчивая высшими формами – самопознанием и мышлением человека, то любое усилие выявить какой-либо один процесс, связанный с

формированием картины мира у человека с неминуемостью закончится неудачей» [30, с. 21].

Непостоянный характер картины мира подчеркивал Касевич В.Б. «Картина мира кодированная средствами языковой семантики, со временем может попасть в той или иной степени реликтовой, пережиточной, только традиционно производящей прошлые оппозиции в силу природной недоступности другого языкового инструментария. Содействием последнего организовываются новые смыслы, для которых прежние служат своего рода строительным материалом. По-другому говоря, появляются разногласия между семантической и архаической системой языка и той актуальной ментальной моделью, которая реальна для определенного языкового коллектива и выражается в порождаемых им текстах, а также в закономерностях его поведения» [20, с. 168].

Как считает Лотман Ю.М.: «определенному отрезку исторического времени отвечает своя картина мира. Также, можно сделать акцент на универсальную картину мира, свойственную всему человечеству, правда, она будет слишком абстрактна. Так, для всех людей типична бинарная оппозиция черного и белого, однако у одних сообществ черное будет соответствовать отрицательному началу — жизни, а белое — положительному началу — смерти. У каждого народа есть свое представление о нормах и ценностях, о добре и зле, однако у любого народа эти представления будут разными» [7, с. 57].

Таким образом, это становится очевидным, что языковая картина мира каждого индивидуума, также как и языковая картина мира единого сообщества находится в тесной связи с языком. Язык является существенным способом существования и образования знаний человека о мире. Отображая в процессе деятельности объективный мир, человек закрепляет в языке как итогом познания. Даже на наличие бесчисленных трудов, посвященных языковой картине мира, в языкознании эта проблема до сих пор не раскрыта до конца. Не имеется отчетливо разработанных методологий описания языковой картины мира. Проводятся разнообразные изучения языковой картины мира у носителей установленного языка, исследуются особенности восприятия реальности в рамках той или иной культуры. Проблема взаимосвязи картины мира и языка является предметом особенного изучения в теории лингвистической относительности. Однако значение анализа этой проблемы в лингвистике и других науках сложно недооценить.

1.3 Трактовка менталитета как объекта междисциплинарного исследования

Мысль о менталитете имплицитно и эксплицитно последние годы находится во многих научных исследованиях. Основательно поместившись в научный оборот, менталитет является в центре внимания ученых различных отраслей научного познания. Возникло немалое число дефиниций менталитета,

показывающихся верными, но анализирующих только ограниченное понятийное поле всякого определенного предмета сферы гуманитарных наук.

К настоящему моменту нет определенного истолкования концепта «менталитет»; возможно даже сказать, что это определение стало сейчас одним из наиболее частотных по использованию в исследованиях психологов, философов, культурологов, психо- и этнолингвистов и лингводидактов.

Многие авторы исторического и философского течений объединяют развитие и появление в науке обсуждаемого термина с французскими исследователями, создателями журнала «Анналы экономической и социальной истории» Люсьеном Февром и Марком Блоком, которые включили в лексикон определение «менталитет», сосредоточивали внимание на тот слой сознания, который в силу своей низкой отрефлектированности не приобретал сущего отображения в источниках, а потому и всегда ускользал из поля зрения ученых. По понятию последователей данного течения, в человеческом сознании, в той или иной форме, находят свое преломление самые различные проявления бытия, фиксируясь в системе символов представлений, образов. Собственно поэтому исследование образа мыслей людей, форм и способов организации мышления, образных и конкретных картин мира, закрепленные в сознании, анализируется ими как вероятность понять логику исторического процесса в полном, так и применительно к некоторым историческим феноменам.

Соответственно с одним из терминов, приведенных уже в философской литературе, менталитет «отображает установленный образ мышления, общую духовную настроенность группы, человека на надлежащие ценностно-нормативные ориентации» [31, с. 10]. То, что образ мышления может быть групповым, лишней раз подтверждается существованием таких формулировок как «национальная ментальность» и «национальный менталитет». Особенно важно представляется мысль о том, что менталитет складывается во взаимодействии с традициями, обычаями, правами, институтами и законами, то есть культурой какого-либо социума. Это даёт основание говорить в дальнейшем о проявлении его также и в языке, поскольку язык является выразителем этих культурологических реалий [31].

Орынбеков М. С. дает следующее определение: «Менталитет – это коллективно формируемый в обществе строй мышления и поведения, который присутствует у всех его членов и проявляется на индивидуальном уровне» [32, с. 15].

В своих философских представлениях в качестве рабочей предположения Пантин И.К. предложил следующее определение менталитета: это своеобразная память народа о прошедшем, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстановках не исключая катастрофические. В его домысле акцентируется главным образом психологическая основа бытия исторического опыта у людей в форме поставленных культурных стереотипов, однако непонятно, в чем содержится суть памяти народа, какие компоненты она охватывает и каким образом действует, регулируя поведение людей [33, с. 67].

Филд Д. предлагает условное определение, называющее менталитет устойчивым складом ума, имеющем если не логическую форму, то системный характер, который коренится в материальной жизни и широко распространён в значительной части населения и который оказывает непосредственное влияние на экономические, социальные и политические отношения [34, с. 8]. Таким образом, автор подтверждает взаимообусловленность менталитета и культуры. По его мнению, менталитет молчалив, «он проявляется скорее в деятельности, чем в речи или ясном представлении» [34, с. 8].

Философский способ толкования определяет менталитет не только как «тип устройства мировосприятия, сознания, понимания, как способ мировоззрения», но и как «рационально практическую дееспособность, в итоге чего появляются культурные феномены». Философски значительная суть менталитета выражается в его глубинной содержательности как способа познания, мышления, понимания, на основе которых выстраивается установленная социокультурная созидательная деятельность.

Современная историческая наука развивает и значительно другие подходы в осмыслении сути менталитета: это духовное пространство, характеризующееся парадигмой качеств, назначаемых уровнем человеческого сознания, ощущающего на себе влияние определённой действительности. Сосредоточивание влияния определённой действительности разъясняет этническое содержание менталитета, и, как следствие, образование психического континуума этноса.

Обзор истории изучения определение «менталитет» доставляет Пушкарев Л.Н., останавливаясь только на его общеустановленных в Европе дефинициях: менталитет - это оригинальные установки сознания, непонятные, невербализованные (т.е. невыраженные в словах понятия) его структуры. Менталитет содержит в себя главные представления о человеке, его месте в обществе и природе, его понимание Бога как творца всего сущего и природы; менталитет - эта повадка мышления, его своеобразие, его склад. Это ценностные и эмоциональные ориентации, коллективная психология, образ мышления и коллектива, и человека; Менталитет - это совокупность интеллектуальных установок и идей, присущих индивиду и соединённых друг с другом логическими связями или же отношениями веры [35, с. 65].

Более того, исследователь отмечает в менталитете инициативное начало, проводя аналогию с термином «духовный мир». Тем не менее, духовный мир - это следствие духовной деятельности человека, а менталитет - сама деятельность, активное начало в деятельности. Таким образом, историческую науку интересуют, главным образом, изучения менталитета разнообразных социальных страт в разное время.

Определение менталитета с принципов исторической психологии доносится следующим образом: «менталитет – это совокупность всех характеристик, отличающих ум, образ мышления одного человека от другого». По мнению исследователей данного течения, стиль или образ мышления у разных народов различен. У всякого народа свои представления о личности и ее

отношении к обществу, о свободе, о равенстве, чести, добре и зле, о ходе истории и т.д. [35, с. 65].

Менталитет, с точки зрения психологии, также затрагивает культурологические особенности различных социумов, но с позиции восприятия мира человеческой психикой и его отражения, проявляющегося в деятельности. Менталитет есть, своего рода «психическая оснастка», «умственный инструментарий», дающий возможность представителям того или иного общества по-своему воспринимать и осознавать своё природное и социальное окружение, а также самих себя [36, с. 520].

Психологические исследования оперируют не только термином «менталитет», но и терминами «психический склад», «национальный характер».

Например, Баграмов Э.А. полагает, что черты национального характера могут быть изучены по их объективным проявлениям в достижениях и ценностях национального масштаба: в искусстве народа, его фольклоре, в разнообразных сферах его творчества, традициях, обычаях, нравах, привычках [37, с. 5]. По Баграмову Э.А., психологически, особенности нации проявляются в таких структурных элементах национального характера, как склад ума, характер реакции на внешний мир, некоторые эмоциональные и другие признаки [37, с. 5].

По мнению Касымова Р. менталитет – это «совокупность социально-психологический черт, свойственных нации на определенном этапе развития, детерминированных социально-экономическими и историческими условиями ее существования и проявляющихся в культуре, традициях, обычаях и обрядах». [38, с. 25].

Бурбаев Т. представляет менталитет как феномен, требующий комплексного исследования. Ему присуща целостность и секретность. С этой позиции менталитет можно рассматривать интегральное образование, где воедино сливаются интеллектуальные, ценностные, интуитивные и духовные постижения действительности [39, с. 34с].

Национальный характер подразумевает свойства не отдельного индивида, а целой человеческой группы, часто очень многочисленной, эта группа имеет общую культуру, символы, обычаи и т.п. [40, с. 124].

Дубов И.Г. представляет психологический анализ определение менталитета, постигаемого как свойственная для определенной культуры специфика психической жизни показывающих определенную культуру людей, детерминированная политическими и экономическими обстановками жизни в историческом аспекте. Наряду с этим законно расходиться трактовка менталитета, национального характера, массового сознания, общественного сознания, так как менталитетом есть не вся совокупность воззрений, чувствований, представлений, единству людей конкретной эпохи, социальной среды и географической области, особенный психологический уклад социума, воздействующий на социальные и исторические процессы, а лишь специфика

определенного уровня совокупности, имеющее отличии одну этническую группу от другой [41, с. 34].

Дубов И.Г. подчеркивает специфику отношений между элементами языка отображает связь людей к окружающему миру исходя из соотношении менталитета и языка. Здесь существенно имеется отличие в значениях одного и того же определения в различных культурах, отличие в социальных смыслах. Язык сосредоточивает отображенные сознанием взаимосвязь между явлениями реальности и оценки этих явлений. По этой причине автор упоминает о «языковой ментальности», понимая под ней способ разделения мира с содействием языка, довольно адекватный бытующим у людей представлениям о мире [41, с. 34].

Социокультурный аспект определяет менталитет как некая совокупная характеристика людей, живущих в особенной культуре, которая позволяет изобразить оригинальность усматривание этими людьми окружающего мира и разъяснить определение их реагирования на него.

Социальный анализ менталитета представлен в диссертационном исследовании Аутлевой Ф.Т. утверждается, что менталитет доставляет собой комплекс постоянную характерную черту индивида, воздействующих на его поведение, возникающих на психологической, интеллектуальной и биологической основе и последующий из влияния структуры и культуры его социума. Влияние социокультурных факторов выступает как решающая роль только в диахронии, в процессе развития этноспецифических качеств той или иной человеческой общности [42, с. 13].

Аутлева Ф.Т. отмечает менталитет как отражение глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, охватывая и бессознательное. Менталитет - это установленная внутренняя сумма предрасположенностей, установок и готовностей социального субъекта чувствовать, мыслить, воспринимать и действовать мир поставленным образом.

Как указывала Аутлева Ф.Т., взаимовлияние культуры ментальностью с ментальности культурой отображает действительный процесс согласование социума и индивида: ментальность, с одной стороны, определяется в связи с культурой (нравы, обычаи, традиции, законы, институты), а, с другой стороны, сама создаёт культуру, репрезентируясь в уже имеющихся образах ориентаций сознания людей (культурном, универсальном, рациональном, эмоциональном, природном). Предоставленные человеческие ориентации объединяются на уровне ментальности, исчезая в ее структурах. Похожие процессы в психологической традиции описываются континуальностью человеческого мышления [42, с. 13].

Сонин В.А. выделяет уровни ментальности как формы социального мышления и поведенческих актов личности, групп, этноса, нации, общества. Это:

- государственная ментальность или державная, определяемая наличием имперского мышления;

- ментальность национальная, закреплённая в националистической мифологии, предрассудках;
- семейная ментальность, проявляющаяся при общении с семьёй, родственной средой, бытовым окружением [43, с. 176].

В связи с существованием выделенных уровней, возможным выделить также области их языкового местонахождения. Державная или государственная ментальность проявляется в основном в официально-политическом языке нации. При этом не важно, кем используется данный язык, властью или народом. Семейная ментальность, скорее всего, представлена бытовым языком, включая его письменные формы.

Также социологические трактовки обращены, прежде всего, к социуму в целом. Индивидуум представляет собой только малую часть социума, единицу, его составляющую. Тем не менее, «совокупность духовных привычек и верований» есть, само по себе, довольно размытое понятие. Эта размытость заключается, прежде всего, в сложности представления некой усреднённой или суммированной «духовной привычки» социума.

В настоящее время обществоведы-ученые переключаются к комплексным толкованиям понятия менталитет. Этот подход соединяет историческую, социокультурную и психологическую интерпретации этого термина. Этот взгляд истекает из положения о человеке, как компонента культуры доставляющей собой совокупность практикуемых конкретным социумом главных способов взаимодействия и производства с природой, деятельности социальных институтов и иных регуляторов нынешней жизни, более того охватывающая в себя иерархию ценностей, верования, мораль, особенности межличностного самовыражения и поведения, тот или иной язык, способы перенесение опыта через поколения.

Человеческая культура, социальное поведение и мышление, как известно, не в состоянии существовать без языка и вне языка. Мышление и мыслительные реакции содержат заложенные в них и оценочные отношения, и соответствующие им смысловые ориентации деятельности. В лингвистических изучениях часто встречается уподобление языка и менталитета, а также аргументироваться преимущество языковой ментальности.

По мнению Колесова В.В. «в ментальном пространстве своего языка живет человек, притом ментальность - это мировосприятие сквозь формы и категории родного языка, и мир он воспринимает на уровне символа сквозь язык» [44, с. 73].

Пищальникова В.А. говорит о соотношении языка и менталитета: «Язык же, будучи универсальным средством хранения, представления и формирования знания различного уровня, выступает как объект анализа при исследовании менталитета, потому что иного способа раскрытия психических образований у нас нет. Язык – это репрезентант ментальности в знакомой степени и устанавливает способ разделения реальности, но, в нем, в языке, невозможно выявить причины, по которым тем или иным реалиям придается значительность в рамках конкретного общества. Более того, язык как знаково-

конвенциональной система является интегративным элементом репрезентации концептуальной системы и вследствие того что обладает способностью ситуативно актуализировать каждую ее составляющую» [45, с. 153].

Язык как структура, обслуживающая сферу национального общения, с точки зрения Лотмана, Ю.М. образует «определённую систему знаков, употребляемых в соответствии с известными членам данного коллектива правилами». Знаками же он называет любое материальное выражение (слова, рисунки, вещи и так далее), которое имеет значение и, таким образом, может служить средством передачи смысла [46, с. 6].

Сорокин Ю.А. привлекает к экспериментальному исследованию пословицы, поговорки, фразеологические обороты как фрагменты обыденного сознания. Хотя данный эксперимент проводился в процессе исследования менталитета индивида, нам кажется важным то обстоятельство, что при исследовании психологического характера, в него были включены языковые средства. Это может служить дополнительным подтверждением тесной связи менталитета и языка, оправданности такого сочетания как «языковая репрезентация менталитета» [47, с. 176].

Схожую дефиниция видим и у Тер-Минасовой С.Г.: «понятие менталитет подключает в себя мироощущение, склад ума, психологию, мировосприятие. Иными словами, менталитет – это духовная и мыслительная настроенность как общества в целом, так и отдельного человека. Mentality – (degree of) intellectual power; disposition, mind, character (менталитет – уровень интеллектуальных склад ума, возможностей, настроение, характер)» [48, с. 92].

Исина Г. И. понимает менталитет как совокупность особых черт и характеров, содержащих всю сложность духовного, экономического, этнического и исторического развития народа. И единственным средством, способом помочь проникнуть в сферу ментальности, является язык [49, с. 12].

На взгляд Абишевой К. М., список компонентов национальных культур можно распирать, включив в их число такой психолингвистический компонент, как менталитет, рассматриваемый ею как национальный характер, воплощенный в языковой системе, в речевом поведении лиц в ходе коммуникации [50, с. 10].

Таким образом, менталитет исследуется не только в определенном аспекте, но и является объектом многих гуманитарных наук. По мнению многих ученых, менталитет – то же, что и традиционное сознание, т.е. система мировоззрения, образованная на этнической картине мира, представляющаяся в процессе социализации и содержащая в себя суждения о нормах, моделях и приоритетах поведения в определенных условиях.

В общем, определение менталитет содержит в себя следующие компоненты:

- образ жизни как относительно независимую систему главных форм жизнедеятельности человека, социальной группы, общества, связанную с национальным стилем, укладом, бытом, обрядностью и др.;

- духовные основы народной жизни, взятые в обширных исторических рамках (истоки в виде исторической памяти, историческое наследие как духовно-нравственный потенциал, проявляющийся в исторической идентификации);
- национальную психологию (национальный характер).

Менталитет народа постоянно несёт на себе отпечаток национального, имея ассоциации с такими понятиями как ментальность, народный дух, национальный характер, национальное сознание и т.п. Он является выражением специфики национального своеобразия. Стало очевидным, что четко наблюдаться пристальный интерес к проблеме зависимости культуры и языка и взаимосвязь разнообразных культур. Однако культура феномен очень большое, подключающее в себя, в том числе, мышление и язык, деятельность и восприятие, у отношение и оценки т.д.

1.4 Дифференциация категории «менталитет», «ментальность» и «языковой менталитет»

Термины «ментальность» и «менталитет» отражают особенности мировоспитания, мышления и поведения того или иного этноса. Эти термины часто употребляются как взаимозаменяемые, но практически мало кто из исследователей разделяли определения «менталитет» и «ментальность», однако пытались установить соотношение и содержание этих терминов. Большинство ученых довольно аргументированно показывают на диалектическую связь ментальности и менталитета. В то же время, так как проблема исследована недостаточно, подходы к дифференциации, предложенные учеными, этих понятий невозможно определить в полной мере специфику их содержания.

В качестве исходного материала современные исследователи используют значительное число этнографических и антропологических, культурологических и этнологических, лингвистических и географических определений этносов. Этническая общность «имеет всегда перед собой историческую природу и природную историю». Члены этнического сообщества соединены общественной культурной перспективой, т.е. традицией, содержащей в себя комплексы норм, которые часто бывают автономными как от географического местоположения, так и от политического строя сообщества.

В литературе возможно повстречать употребление как синонимов разновидность «ментальность» и «менталитет», так и характеристику указанных дефиниций с помощью понятий «национальный характер», «этническое сознание», «психический склад нации», «мировоззрение», «психология» и т.д. Тем временем некоторые ученые попытались определить соотношение и содержание категорий «менталитет» и «ментальность».

Различные взгляды на ментальность позволяют сделать вывод, что как явление оно фокусируется чаще всего на таких факторах, как воля, дух,

общность языка, самосознание, психологический склад, национальные чувства, отношение к смерти и жизни, старости и детству, семье и т.д.

Так, Усенко О.Г., один из первых, кто попытался разграничить эти категории и указывает что ментальность это «универсальную способность индивидуальной психики хранить в себе типические инвариантные структуры, в которых проявляется принадлежность индивида к определенному социуму и времени». Другими словами, индивидуальная ментальность растворяется в социальном менталитете и представляет совсем нереальные отражения действительности [51, с. 23].

На взгляд Абишевой К. М., менталитет – это наивно-целостная картина мира, а реальное воплощение национальной психологии народа, отражающееся в особенностях национального характера народ и отдельных личностей в виде интенсивно окрашенной гаммы чувств, эмоций, присущих той или иной лингвокультурной общности. Ментальность – это система мировоззренческих представлений, этноценностных ориентиров, складывающаяся в определенном социально-географическом ландшафте этноса на основе социального архетипа о мире, вырабатывающегося у народа веками и передающегося из поколения в поколения [50].

Козловский В.В. попытался разделить термины «менталитет» и «ментальность» в социологическом подходе. По его мнению, менталитет «выражает упорядоченность ментальности и определяет стереотипное отношение к окружающему миру, обеспечивает возможность адаптации к внешним условиям и корректирует выбор альтернатив социального поведения».

Это определение указывает на особенности менталитета и ментальности:

1. Козловский В.В. показывает на то, что оба феномена, «менталитет» и «ментальность», соединены с особенными качествами группового и индивидуального мышления. Само мышление определяется такими свойственными, несмотря на то и взаимоотношения качествами, как набор свойств, качеств, особый тип, способ мыслительной деятельности.

2. Ученый говорит о том, что ментальность «не является психическим состоянием, а представляет собой социокультурный феномен» [52, с. 65].

Гумилева Л.Н. дает следующее определение, ментальность – это «особенности психического склада и мировоззрения людей, входящих в ту или иную этническую целостность. Ментальность представляется в виде иерархии идей, воззрений, представлений о мире, оценок, вкусов, культурных канонов, способов выражения мысли, являясь существеннейшей частью этнической традиции» [35].

Акопов Г.В. и Иванова Т.В. в своей статье «Феномен ментальности как проблема сознания» упоминают о междисциплинарном подходе к изучению ментальности, который заключается в раскрытии перечня дисциплин, которые так или иначе употребляют понятие «ментальность», установить, что объединяет и различает эти дисциплины, более того обнаружить направление для получения новых знаний о ментальности. По мнению этих ученых, ментальность охватывает две области знаний: психологию и историю. Их

объединяет изучение человека. На сегодняшний день начинается развитие «истории ментальностей», которая является частью социальной истории. История ментальностей исследует коллективную ментальность больших социальных групп, отражающих картину мира определенного исторического времени. История ментальностей непосредственно граничит с исторической антропологией [53, с. 50].

Акопов Г.В. и Иванова Т.В. проанализировав различные точки зрения по проблеме изучению ментальности, приходят к следующему заключению: «... невозможно однозначно изложить такое сложное образование как «ментальность» и поэтому нужно формулировать лишь «рабочие определения» в рамках тех аспектов проблемы, на изучение которых направлены конкретные усилия». Эти ученые в своем исследовании принимают во внимание то, что ментальность в связи с сознанием является проявлением общественного сознания, говоря иначе ментальность обозначает групповое сознание во времени и пространстве [53, с. 50].

По мнению Метелева А.В. ментальность - это «система устойчивых, надиндивидуальных, неосознаваемых и преемственных представлений, предпосылок, образцов мышления и образов, которые стоят за многочисленными культурными явлениями и фактами, однако кроме того обнаруживаются в особенностях мышления и поведения, и, вдобавок накладывают свой отпечаток на определённые продукты культуры и, таким образом, определяют своеобразие культуры той или иной социальной общности». По его мнению, модифицировать ментальность какой-либо культуры довольно сложно. Чаще всего пока только получается выделить некоторые ее элементы и достаточно реже определить их взаимосвязь. Более того, ментальность определенной культуры социальных групп не была похожей. Поскольку они были заняты различными типами деятельности, а это намечает разные средств деятельности, в том числе тех, которые являются основными и, представляя квинтэссенцию культуры социальной группы, связываются понятием ментальность [54, с. 147].

Пушкарев Л.Н. определяет менталитет или ментальность как совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания, формирующих способы видения мира и представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности. Л. Н. Пушкарев причисляет менталитет к общечеловеческим значениям, в то время как ментальность, в его понимании, более конкретна, возможно отнести к разным историческим периодам и социальным стратам, социальным стратам Ментальности исторически изменчивы, однако изменения в них происходят очень медленно. Всеобщей присущей чертой ментальностей являются их открытость, незавершенность, континуальность, диффузная природа, «разлитость» в культуре и обыденном сознании. Социум является субъектом ментальностей, а не индивид. Они проявляются в словесном языке и языке жестов, в поведении, обычаях, традициях и верованиях [35].

Пушкарев Л.Н. сделал эти выводы основываясь на то, что через суффикса «-ность» от основ имен прилагательных формируются существительные, которые обозначают признак, отвлеченный от предмета, качество либо состояние. Ссылаясь на это, историк рассматривать «ментальность» как признак мыслящего человека, специфический для данного лица (коллектива) в конкретное время [35].

Следующий исследователь, Дашковский П.К. различает понятия менталитета и ментальности, а под менталитетом определяет «особый культурно-исторический феномен, отражающий индивидуально (социально)-психологическую специфику и духовное состояние субъекта (личность, социальная группа, этнос и т. д.) социально-исторического бытия». По мнению Дашковского П.К., бытие менталитета реализуется с помощью различных трансляционных механизмов в структурно-семиотических текстах культуры. А сама трансляция менталитета социально-исторического субъекта может совершаться как на сознательном, так и на бессознательном уровне, поэтому исследование разных его проявлений в культуре позволяет проследить отдельные признаки подсознания, которые находятся в их основе. В связи с этим для изучения указанного явления и определения его различий от ментальности оптимальным подходом является структурно-семиотический, довольно хорошо исследованный и апробированный представителями структурализма. Наряду с этим, менталитет, в рамках такого подхода, рассматривается на взаимодополняющих двух уровнях: на структурно-аналитическом и знаково-символическом. На структурно-аналитическом уровне изучаются некоторые структурные составляющие менталитета, которые в свою очередь тоже представляют систему реализованных определенным образом элементов. А на знаково-символическом уровне - семантическая интерпретация зафиксированного явления. А под ментальностью понимается «универсальные базовые конструкты духовной жизни общества, формирующиеся в социокультурном пространстве в конкретные исторические периоды» [55, с. 63].

По мнению, социолога и историка Переслегина С.Б., который считает «менталитет» и «ментальность» синонимами, менталитет – это система ценностей личности и характерный для нее набор целей. Особенности менталитета человека наиболее ярко проявляются в стрессовых ситуациях, когда возникает «конфликт целей». Ученый говорит о том, что менталитет можно изменить теоретически. Однако формирование менталитета длится примерно 12 лет (с 3 лет до 14-16), вследствие чего, на смену ментальности потребуется около 100 лет, потому как способность мозга к обучению снижается с годами. Следовательно, тип ментальности можно считать статической характеристикой для взрослого человека [56, с. 67].

Переслегин С.Б. выявил 4 основных вида менталитета с помощью рассмотрении мемуарной и художественной литературы, на анализе биографий выдающихся личностей и наблюдении окружающих людей:

– варварский

- жительский
- аристократический
- буржуазный.

Переслегин С.Б. подчеркивает, что «чистые» менталитеты являются исключением. Так как, при формировании личности пересекаются самые различные влияния и образуются «композитные менталитеты», когда взаимодействуют две основные ментальности, тем не менее воздействие других считается несущественным [56, с. 67].

По мнению Шарипов Р.Г. в отечественной научной литературе крайне различимы достижения в сфере этнографии: обряды, быт, верования, обычаи многих народов значительно исследованы; в такой же степени удачно исследуются материальная культура отечественной археологией. По его мнению, этническое сознание - это идентификация индивида с историческим прошлым данной этнокультурной общности и акцентирует идею «корней». Мировосприятие, этнос и самосознание этнической группы указываются символами общего прошлого - легенд, мифов, эмблем, святынь. Таким образом национальная общность рассматривается как общность самосознания ее членов, а не только как групповая культурная отличительность, которая существует с самого начала человеческой истории. Национальной общности характерно некое уникальное, присущее только ей, мышление, мироощущение, система ценностей, поведение, духовное творчество, предопределенное многими факторами. Понятие менталитета этнокультурной общности гораздо шире и всеобъемлюще, чем культура, общественным сознанием и идеологией. Так как структуры менталитета располагают больше исторической длительностью и гораздо устойчивей сравнительно изменений общественно-политической и культурной жизни [57, с. 12].

Шарипова Р.Г. определяет менталитет этнокультурной общности как некий социо-психологический инвариант «коллективного бессознательного», образа мышления и поведения, присущий отдельной этнокультурной общности [57, с. 12].

Веселова В.В. находит менталитет как некую характерную для определенной культуры специфику психической жизни представляющих ее людей, детерминированную экономическими и политическими условиями в историческом аспекте. Сущность менталитета охватывает когнитивную сферу, и обуславливаться, и в первую очередь, знаниями, которыми обладает общность человека. Вместе с верованиями знания образуются понятия об окружающем мире, которые являются основой менталитета, задавая совместно с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, характеризующую данную общность. Следуя из данной характеристики, менталитет представляет собой интегрального духовно-нравственного своеобразие людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет судить об особенностях видения этими людьми окружающего мира и разъяснить специфику их отношения к нему. Сопоставить ментальность и менталитет в виде части и целого предложил

Полежаев Д.В., предположив, что ментальность есть глубинный уровень индивидуального сознания, устойчивая система жизненных установок отдельной личности, отражающая неповторимое, многообразное, динамичное в духовном мире и деятельности человека, а в менталитете видя систему внутренних, социально-психологических установок общества [58, с. 45].

В своем точке зрения Лесная Л. В. и Ануфриев Е. А. указали на то, что «в отличие от менталитета под ментальностью следует понимать частичное, аспектное проявление менталитета не столько в умонастроении субъекта, сколько в его деятельности, связанной или вытекающей из менталитета ... в обычной жизни чаще всего приходится иметь дело с ментальностью, хотя для теоретического анализа важнее менталитет». Более того ученые приближают феномены менталитет и ментальность так близко, что в одном случае индивид владеет ментальностью, а в другом – менталитетом [59, с. 37].

Таким образом, понятия «менталитет» и «ментальность» указывают на диалектическую взаимосвязь при обзоре главных подходов к анализу этих категорий. Также данные понятия можно использовать их как синонимы. Более того, в зависимости от области знаний, которая изучает данные категории и подхода, определяется сущность категорий «менталитет» и «ментальность». Продолжительность сохранения интереса к изучению данных категорий разъясняется обширными вероятностями союза итогов исследовательского анализа и методов работы различных гуманитарных дисциплин – лингвистики, литературоведения, семиотики, географии, культурологии, истории, экологии, психологии и этологии и этнологии. Тем не менее, разнообразие понятий «ментальность», «менталитет» позволяют говорить о том, что проблема национального характера является актуальной и не до конца исследованной. Языковой менталитет в качестве предмета изучения можно определить как национально-специфичный способ знакового представления знания о мире, системы ценностей и моделей поведения, воплощенный в семантической системе национального языка.

В целом отметим, что именно язык дает нам самые объективные и надежные свидетельства об особенностях знания о мире, системы ценностей и норм поведения этноса, язык в его самых привычных для нас, знакомых словах и формах. Необходимо только суметь увидеть за данными языка этот тысячелетний пласт народного опыта, народных знаний о мире, системы ценностей и норм поведения.

1.5 Проблема определения понятия феномена лакунарности в лингвистике

Вопрос о национальной специфике мышления в нынешнее время очень обширно обсуждается в самых различных аспектах. Феномен лакунарности относится к наиболее важным подходом данной проблемы. Диалог культур бывает затрудненным часто в силу наличие пробелов в коммуникаций, вызванных большим количеством лакун, где даны разные причины, характеры

возникновение и требующих различные способы их заполнения. Лакуны определяют значительную долю национальной специфики любого языка. Условия общественно-экономической, сосоциально-политической, культурной жизни и быта народа, традиций, психологий, создают возникновение образов и понятий своеобразии его мировоззрения.

Исследователи при изучении различия, как в языках, так и в культурах предпочитают термин лакуна (от лат. *lacuna* - углубление, впадина, провал, полость; от франц. *lacune* - пустота, брешь). Определение этого термина в современной лингвистике достаточно разнородно. Как отмечает Кульбаева Б.Т.: «Создание теории лакун – одна из насущных потребностей настоящего времени, так как в условиях межкультурных контактов и интенсификации межкультурной коммуникации возрастает объем коммуникативных помех вследствие различного рода межкультурных конфликтов при столкновении «своего» и «чужого» [60, с. 15].

Определение лакуны как «пробел, пропуск, недостающее место в тексте» можно увидеть в словаре под редакцией Прохорова А.М. «Советский энциклопедический словарь» [99] применительно к литературоведению и лингвистике. Похожую формулировку лакун как филологического термина возможно найти и «Словаре иностранных слов» [56]. Отметим, что справочные издания, как «Русский язык: Энциклопедия» [100], «Лингвистический энциклопедический словарь» [101], «Справочник лингвистических терминов» [102], «Словарь лингвистических терминов» [103], толкования термина «лакуна» не содержат.

В последние десятилетия явление лакунарности стало предметом внимания исследователей, об этом же подтверждают отсутствие единого понятия лакуна и единого методологического подхода, которая бы устраивало всех исследователей. Приведем некоторые определения из лингвистической литературы.

Первыми в научное употребление термина лакуна ввели канадские лингвисты Вине Ж.П. и Дарбельне Ж., которые определяют его как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке» [61, с. 74].

Муравьев В.Л. определяет лакуну как «недостающее в данном языке слова другого языка» Он считает «что лакунами являются те иноязычные слова, выражающие понятия, которые не закрепленные в языковой норме данного языка и для передачи в этом языке требуются пространное перифразы – свободные словосочетания создаваемые на уровне речи» [62, с. 83].

Гак В.Г. считает лакунами отсутствие слово, для обозначения понятий существующие в данном обществе и имеющие особое словесное обозначение в другом языке. Пример таких лакун в английском языке по сравнению с русским не имеющих слова равнозначных русским *сутки, кипяток* [63, с. 169].

Жельвис В.И. излагает следующее: «Используя формулировку Дорошевского. В можно определить, что лакуны – это то, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельности», а в иных не находит общественно

закрепленного выражения». Он же в соавторе с Марковиной И.Ю трактует это определение таким образом «под лакунами предполагаются несоответствия, появляющиеся при сопоставлений понятийных, языковых и эмотивных категорий двух локальных культур» [64, с. 139].

Как отмечает Байшукурова Г.Ж.: «лакуны – это основные элементы национальной особенности лингвокультурной общности, усложняющие понимание некоторых фрагментов текстов инокультурным реципиентом» [65, с. 173].

Стернин И.А. определяет, что отсутствия лексической единицы в одном из языков, подтверждает о наличии лакуны в данной точке лексической системой этого языка. В языке в сравнении данная единица является не равнозначной, т.е. единице одного языка не соответствует ни одной единицы другого языка [67, с. 45].

Конрад Н.И., Морковина И.Ю., Сорокин Ю.А. используют термин лакуна обширно, включая сюда все действия, требующие пояснения при связи с иной культуры. Исследователей предлагают целесообразным и методологический обоснованным использование этого термина при сравнений не только языков, но и не которых других аспектов культур [68, с. 41] .

Огурцова О.А. сформулировала свое определение таким образом: «Лакуна - словосочетание, слово, как фразеологическая, так и свободная, грамматическая категория, существующее в одном из сопоставляемых языков и не существующем в другом сопоставляемом языке» [67, с. 78].

Сорокин Ю.А. определяет «...художественная литература может быть трактована как все возможные совпадений и расхождений (лакун), требующих толкование и являющихся способом существования смыслов, которое реализуемых в традиционном действующих в той или иной культуре». Таким образом помненную исследователя «лакуны есть результаты не полноты или избыточности опыта лингвокультурной общности лакуны есть феномен осознаваемый как набор традиционна разрешённых для данной культуры способов интерпретаций явления фактов и процессов поведение» [69, с. 131].

Он же в соавторстве с Марковиной И.Ю. конкретизирует: «Все, что в инокультурном тексте не понимает представитель требует объяснение служит сигналом присутствия в тексте национальном-специфических элементов культуры, где создан текст. Такой элемент формулируется лакунами [68, с. 41].

Арестова А.А., определяет, что лакуна-это (какая-то часть текста где имеется не что ошибочная , странная , не понятное) [70,с. 23].

Титкова С.И. сформулировала - «Лакуны есть результат неполноты и/ или избыточности эксперимента лингвокультурной общности, вследствие чего не всегда возможно дополнить опыт одной лингвокультурной общности опытом другой лингвокультурной общности», определяет лакуну Титкова С.И. [71, с. 18].

В своих исследовании Терминасова С.Г., определяя проблемы межкультурной коммуникации, пришла к вводу, что «один и тот же кусочек реальности, одно и тоже понятие имеет разные формы языкового выражения в

разных языках мини полные или более полные. Слова обозначающие одно и тот же понятие в разных языках, тут различаться смысловой емкостью и покрывать разные кусочки реальности. Формы и способы отражения, продиктованы определением природных и социокультурных особенности жизни данного коллектива несходство в языковом мышление обнаруживается чувствах избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятие по сравнению изучающего иностранного языка с родным языком.[48, с. 126].

«Несходство между лингвокультурными общностями, можно рассматривать как лакуны..., доказывающие об недостаточности избыточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой» [72, с. 91]. Похожие лакуны постоянно возникают и могут возникнуть даже в том случаи, когда представители принадлежат в одной культуре и проеваются ярко в том случае, когда реципиент и текст принадлежат к разным социальным группам и историческим эпохам.

Влахов С. и Флорин выделяют этим феноменом как особую категория средств выражения, то есть «слова и словосочетания, характерные для жизни (культуры, быта социального и исторического) не имеющих точного соответствий в другом языке» [73, с. 256].

Далее следует и другие определение следующими авторами. «Национально-специфические элементы культуры, имеющие какой либо отражения в языке носителей этой культуры, или не понимаемый полностью, или не до понимаемые носителями другого языка и культуры в процессе коммуникаций» [74, с. 55].

Лакуна – это семема, представляющая в системе языка виртуальную лексическую единицу, занимающую соответствующее место в лексической системе в статусе нулевой лексемы, то есть семема без лексемы [75, с. 76].

Лакуну можно понимать в традиционном, узком смысле – как явление, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом, или ситуацию отсутствия в языке слова для толкования какого-либо понятия.

«Лакуны» – это те единицы словаря одного из языков, где по каким либо не имеет сходство в лексическом составе другого языка» [76, с. 68].

В психолингвистике и лингвистике под «лакунами» подразумеваются основные элементы национальной специфики лингвокультурной общности, имеющие в какой либо препятствие понимание некоторых фрагментов текстов инокультурными реципиентами [77, с. 96].

Лакуны являются своего рода синонимами специфических процессов, реалий, которые противоречат опыту носителя культуры и иного языка [78, с. 34].

В языке лакуна образуется, в связи с тем что в данной культуре не всегда приходится проводить различие между тем, что в другой культуре различается постоянно [79, с. 2].

«Лакуна» интерпретируется в терминах инварианта и варианта некоторого невербального и вербального действия, присущего той или иной культуре. Под инвариантом подразумевается вся совокупность не вербального и вербального

поведения человека, которое, реализуясь в определенном лингвокультурном варианте, обладает некоторыми различиями и совпадениями по сравнению с другим лингвокультурным вариантом поведения [80, с. 130].

В последней в не соответствии различных способов существования языков и культур, которые проявляется при их сравнений называют лакунами, «свидетельствующими об недостойности или избыточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой» [81, с. 8].

Характеризующие описание норм двух языков определяет существующие словарные пробелы в каждом языке «белые пятна» которые не заметны например человеку владеющему только одним языком [82, с. 78].

Существование текстовых «темных мест», плохо воспринимаемых носителями того или иного языка, отмечает Будагов Р.А. [83, 14с].

«Заусеницы», которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации [84, с. 4].

Явление лакунарности позволяет по-иному взглянуть на интерпретационный потенциал языковой системы, оценить способы компенсации отсутствующих формы, значения, понятия в плане выявления интерпретационного компонента языковой единицы [85, с.14].

«Система литературного языка и народных говоров, вместе взятых, образует определенную матрицу, часть клеток этой матрицы не заполнена, в результате чего образуются “пустые клетки”; незаполненные клетки одной частной лексической системы во многих случаях не совпадают с незаполненными клетками другой лексической системы» [86, с. 81].

При изучений реализованных единиц было выявлены общие закономерности организации системы, указывающая на наличие нереализованных единиц, этими закономерностями предусмотрена реализация этих единиц [87, с. 7].

Понятия «лакуна» обозначается и другими терминами (в англоязычной литературе называемой «gar»): «случайные пробелы в речевых моделях» («random notes in speech patterns»), этноэидемы, лингвокультуремы, этнолингвокультуремы.

«Разрыв между картинками мира, интенциями адресанта и непониманием этих интенций адресатом приводит к коммуникативным неудачам или искаженному восприятию информации либо на этнокультурном, либо на лингвистическом уровне» [88, с. 52].

Таким образом, при сравнений лексики нескольких языков можно определить пробелы, белые пятна в семантике одного из языков. Эти пробелы называются лакунами, которые воспринимаются как нечто малопонятное, трудно-объяснимое и неясное, особенно для читателя или слушателя, имеющего иные культурные корни и понятия и по этому появляются в результате отсутствия эквивалента в виде слова слову другого языка. Лакуна – это формулировка которая фиксирует национально-культурное определение сопоставляемых культур и языков. Лакуны информирует об определений лингвокультурной общности с разных сторон: они характеризуют определение ,

процессов, состояние реале противоречащих узуальному опыту носителя того или языка, культуры.

Современные исследователи описывают лакуны как национально-специфические части где обнаружили соответствующее отражение в языке и речи носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной лингвокультуры в процессе коммуникации.

1.6 Типология лакун с точки зрения различных ученых и способы элиминирования лакун

Современные исследователи описывают лакуны как национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке и речи носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной лингвокультуры в процессе коммуникации. Под лакуной подразумевается отсутствие в одной лингвокультуре понятия и/или слова, присутствующего в другой, или отсутствие понятия и/или слова внутри одной лингвокультуры, выявляемое с течением времени.

Типология лакун и способы их элиминирования разрабатываются такими современными учёными, как Быкова Г.В., Верещагин Е.М., Марковина И.Ю., Попова З.Д., Сорокин Ю.А., Степанов Ю.Ю., Стернин И.А., Терминасова С.Г., Кульбаева Б.Т. и многими другими. В современных исследованиях используется разного рода лакуны: культурологические, психологические, текстовые, фоновые, кинесические, речевые и языковые. Следовательно, в силу такой разнородности и многообразия лакуны могут встречаться практически на всех уровнях текстовой структуры: функционально-смысловом, информационно-содержательном, логико-структурном и языковом.

Принципиально главным является разделение лакун на лингвистические и экстралингвистические (культурологические). Промежуточное положение занимают лингво-культурологические лакуны. Лакуны, определяемые при сопоставлении языков или единиц внутри языка, называются языковыми, или лингвистическими: они и обнаруживают различие между единицами сопоставимых языков (межъязыковые лакуны) или единицами внутри одного языка (внутриязыковые лакуны). Предметом внимания в нашем исследовании являются в основном межъязыковые (интеръязыковые) лакуны.

Культурологические лакуны используется при анализе и фиксации несовпадений в культурах, которые отражаются, как правило, в языке носителей этой культуры в процессе коммуникации. Этот тип лакун мы будем рассматривать во втором разделе.

Все многообразие синхронических групп лакун, в свою очередь, можно разделить на два основных типа.

Синхронические лакуны первого типа сравнительно легко определяются в двуязычной или полиязычной ситуации при сопоставлении лексических или грамматических систем двух языков или семантических полей и слов,

изображающих особенности психического восприятия мира и культуры в целом ряде языков. Это и есть наиболее изученный и довольно подробно описанный в русской лингвистике тип межъязыковых (интеръязыковых) лакун.

Лакуны второго типа (менее изученные и описанные) используются в одноязычной ситуации, когда в рассматриваемом языке отсутствует слово для использования реальной предметной ситуации, хотя потенциально оно могло бы существовать в лексической системе данного языка. Это так называемые внутриязыковые (интриязыковые) лакуны, о которых вскользь упоминают В.Г. Гак, Ю.С. Степанов, Ю.А. Сорокин, несколько подробнее – И.А. Стернин. Последний определяет, что «в каждом языке существует большое количество внутриязыковых лакун, то есть пустых, незаполненных мест в лексико-фразеологической системе языка, хотя близкие по значению лексемы могут присутствовать» [68, с.7]. Например, в русском языке имеется слово *каток*, но нет обозначения для полоски льда на асфальте, по которой зимой катаются дети; есть слово *старшеклассник*, но нет узувальной единицы для обозначения учащихся младших классов; есть слова, означающие концепт «сообщение о негативных фактах» (жалоба, донос), но нет обозначения для сообщения о положительных фактах; представлен в лексической системе концепт «заочно передаваемая негативная информация» (сплетни, слухи), но не обозначен концепт «заочно передаваемая положительная информация».

А первый тип лакун рассматривается различными авторами. Так например, Гак В.Г. отмечает «межъязыковые лакуны - это отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке».

Межъязыковые лакуны рассматриваются только в пределах сравниваемой пары языков при их контрастивном описании как случаи, в которых нет соответствия единице одного языка в другом. Стернин И.А. отмечает: «Межъязыковая лакуна представляет собой отсутствие единицы. Единица второго языка, на фоне которой обнаружена лакуна в исследуемом языке, является в этом случае безэквивалентной. Таким образом, понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга» [90, с. 46].

будильник – *an alarm clock*;

затылок – *back of the head*;

мизинец – *the little finger*;

прогрессивка – *progressive piece rate system*;

единоличник – *individual peasant*.

Находится более обширное понятие межъязыковых лакун у таких авторов как Сорокина Ю.А., Марковиной И.Ю., Белова А.И. «Межъязыковые лакуны это, такие «пустоты», «несигнализируемые участки», которые появляются при взаимодействии реципиента и иноязычного текста». Когда воспринимается текст, то «реципиент употребляет набор правил, присущих только его языку и культуре. Предложенные ему правила другого языка, реализованные в некотором тексте, относятся к другому, не его собственному

языку, и к другой, не его собственной культуре, и опознаются как непонятные и/или ошибочные».

Так например, русским словам таким как: *маячить, борщ, путевка, форточка, больничный лист, закуска, профтехучилище, гостинец, галдеть, бричка, дача, погорелец* и другие нет обозначения в английском языке. А для следующих концептов в английском языке отсутствуют обозначения в русском языком: двухнедельный период – *fortnight*, ведущий дела о насильственной или скоропостижной смерти, – *coroner*, двоюродный брат или сестра – *cousin*, сходить и принести – *fetch*, всякий нависающий над краем чего-либо предмет – *flap*, находиться на одном месте в состоянии покоя – *rest*, животное, которое держат дома для забавы, – *pet*, время отдыха с субботы до понедельника – *weekend*, подверженность воздействию сил природы (ветра, солнца, дождя) – *exposer*, и другие.

«Поскольку лакуны являются отражением национально-специфического в языке, - считает Белов А.И., - то правомерно выделить в межъязыковых лакунах следующие подгруппы: уникальные и частные лакуны. Под уникальными лакунами следует определять такие языковые явления, которые воспринимаются как странные и непонятные для всех представителей этноса, противопоставленного некоторому другому этносу».

При сравнения текстов оригинала и перевода позволили исследователям подчеркнуть группу речевых лакун – лексических, грамматических, стилистических. Разновидности речевых лакун (полные, частичные и компенсированные) рассматриваются им как результат неполного в количественном отношении соответствия наборов сем в текстах оригинала и перевода. Например: «Лакуны, встречающиеся при сравнения языков, называются языковыми, или лингвистическими которые в свою очередь, могут быть лексическими, грамматическими и стилистическими, полными, частичными или компенсированными» [95, с. 67].

Очевидно, что ряд лакун характерен только для некоторых языков. Белов А.И. предлагает назвать их **частными** лакунами. Он отмечает, что одно и то же явление может быть для одних языков понятийной лакуной, для других – языковой, для третьих – вообще не быть лакуной. Поэтому представляется целесообразным выделить из разряда понятийных (абсолютных) лакун уникальные, т.е. инвариантные для некоторого набора этносов.

Стилистические выделяются на основании отсутствия в одном из языков слова (фразеологизма), имеющего ту же стилистическую окраску, что и слово с идентичным значением другого языка.

Жельвис В.И. и Марковина И.Ю. указывают, что неизбежные **стилистические** лакуны могут заметно исказить оригинальный стилистический стиль. В рассказе «Старик и море» Э. Хемингуэй использует около 15 различных слов и словосочетаний для обозначения движения рыбы в воде (*to travel, to move, to drive, to cut through the water, to work fast, to come up, to change one's course*). В переводе все эти варианты обозначены с помощью глагола *плыть* (He's headed north – она плывет к северу; He has showed much –

теперь она плывет куда медленнее; They are working far out and fast – а они охотятся далеко от берега и плывут очень быстро).

Среди стилистических лакун можно обнаружить не только **векторные**, но и **абсолютные** лакуны. Если в языке *A* не существует слов той же стилистической окраской, что и семантически эквивалентное ему слово языка *B* можно говорить о наличии в языке *A* абсолютной стилистической лакуны.

Муравьев В.Л. отмечал, что лакуны считаются **абсолютными**, «если их эквиваленты в другом языке не могут быть переданы при помощи одного слова» [91, с. 31].

Иными словами, пишет Жельвис В.И., под **абсолютными** лакунами следует понимать «то, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельности», а в других не сигнализируется, т.е. не находит общественно закрепленного выражения» [92, с. 55].

Сорокин Ю.А. и Марковина Ю.И. не расходятся во мнении с другими исследователями: «**Абсолютными** лакунами являются слова одного языка, которые не имеют в другом языке эквивалентного значения в виде слова: их значение может быть передано лишь при помощи словосочетания (описательно)». Абсолютной лакуной для русского языка является, например, английское слово *glimpse*; для английского языка – русское слово *форточка*.

Лакуны могут быть **относительными**, когда слово, существующее в родном языке, употребляется очень редко и еще реже встречается при переводе на сопоставляемый иностранный язык. В случае относительных лакун речь идет о частности употребления слов, о большей или меньшей значимости данного понятия, общего для двух языков. В качестве примеров относительных лакун при сопоставлении русского и английского языков Огурцова О.А. приводит слова: *камин, пудинг, грелка* [93, с. 80]. Сопоставление значений слов *грелка* и *a hot water bottle* красноречиво свидетельствует о различном назначении этого предмета для русских и англичан (русские применяют грелку в лечебных целях, а для англичан она – один из необходимых предметов повседневного быта).

Марковина И.Ю., описывая **относительные** лакуны, утверждает, что их можно обнаружить не только в лексике, но и при сопоставлении грамматического строя языков. В английском языке, например, значительно чаще, чем в русском, употребляются страдательный залог. Русская конструкция страдательного залога образуется с помощью краткого причастия: употребление такого причастия ограничивается, главным образом, книжным стилем. В английском языке такого ограничения нет. «Передача английского страдательного залога в русском языке – прием, нередко используемый переводчиком, результат существования относительной лакуны» [96, с. 36].

Видовыми концептуальными лакунами называют случаи, когда в языке сравнения существуют несколько взаимосвязанных слов, несущих видовые понятия, в то время как в исследуемом языке имеется только лексически оформленное родовое понятие. Стернин И.А. называет такое соответствие неадекватным, т.к. оно не передает основных ядерных дифференциальных сем

слова, имея при этом более обобщенное значение, т.е. являясь гиперонимом [94, с. 46].

Мотивированные и немотивированные лакуны выделяются с точки зрения причины их возникновения и отмечаются целым рядом исследователей. Наиболее подробно и полно они охарактеризованы И.А. Стерниным. Мотивированные лакуны отражают отсутствие в языке слова вследствие предмета, явления, процесса в самой действительности народа, говорящего на данном языке. Мотивированными они называются потому, что их отсутствие объяснимо самой этой действительностью.

Немотивированные лакуны выделяют отсутствие в языке слова при наличии соответствующего предмета, явления, процесса. Народ хотя и наблюдает тот или иной предмет, как бы не замечает его и не обсуждает, обходится без его наименования [94, с. 46] Стернин И.А. объясняет существование немотивированных лакун историческими, культурными традициями, социальными причинами, отмечая, что объяснить конкретные причины немотивированных лакун очень непросто.

«Лакунизированными с точки зрения стиля оказываются для носителей русского языка особенности языка английских кокни», - указывает в своем исследовании Марковина И.Ю. [95, с. 43]. Это положение демонстрируется ею на фрагменте текста-оригинала и его перевода. «*Ow eez ye-ooa son, is e? Wal, fewd dan y'de-ooty bawmz a matter should, eed now bettern to spawl a pore gel's flahrzn than awy athaht pyin*».

Частичные лакуны: количество сем, составляющих некоторый элемент текста на исходном языке, превышает количество сем в переводе данного фрагмента, т.е. в процессе перевода некоторая часть набора сем оригинала утрачивается и не компенсируется.

Бархударов Л.С. отмечает, что грамматический строй русского языка попросту «вынуждает нас выражать то, что в английском языке может оставаться невыраженным, неуточненным, т.е. лакунизированным. Например, в русском языке категория рода выражена более четко, чем в английском: показатели рода в русском языке имеются у существительных и у согласуемых с ними прилагательных, причастий, форм прошедшего времени глаголов, многих местоимений. В английском же языке четкие родовые различия имеются лишь у личных, притяжательных и возвратных местоимений третьего лица единственного числа: ср. *he/him – she/her – it; his – her – its; himself – herself – itself*. Поэтому могут встречаться случаи, когда те или иные родовые значения в английском предложении остаются невыраженными, но требуют обязательного выражения в русских переводах соответствующих предложений. Так, английские предложения *A friend of mine has told me this* или *Our teacher is very strict* попросту не могут быть переведены на русский язык достаточно адекватно, если пол лица, обозначенного словами *friend* и *teacher*, не будет уточнен из широкого контекста или внеязыковой ситуации, ибо в русском языке мы можем сказать только знакомый либо знакомая, друг либо подруга, учитель либо учительница. Аналогичная картина – в отношении целого ряда других

английских существительных: *student, writer, artist*, которые при переводе требуют обязательной конкретизации в родовых показателях: студент или студентка, писатель или писательница, художник или художница.

Интерес современной лингвистики к роли человеческого фактора в языке, необходимость углубленного исследования способов отражения эмоционального аспекта межъязыковой коммуникации в переводе, языковая картина эмоционального мира человека позволяет выделить эмотивную характеристику лакуны, отражающей национально-культурную специфику языка.

Большинство слов в любом языке окружено эмоциональными ассоциациями. Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г. называют их коннотативными. В случае их несовпадения можно говорить о наличии в тексте перевода эмотивной ассоциативной лакуны. И.А. Стернин называет ее коннотативной [94, с. 37].

Эмотивную лакуну в качестве лингвистического феномена можно выразить как отсутствие в системе языка перевода эмотивного адекватна языка оригинала. Эмотивными лакунами в переводе будут также эмотивно-экспрессивные формы обращения, прозвища, связанные с элементами национального фольклора, эпоса, героями национальной культуры, которые ассоциируются в сознании носителей языка с проявлением тех или иных качеств, свойств характера, внешности.

Комиссаров Н.В., рассматривая компоненты значения слова, особо заостряет «информацию, которое указывает на наличие в содержании слова образных или иных ассоциативных связей. Например, для русских *баня* – это не только «специальное помещение, где моются», но и «очень жаркое место», в то время как англ. *bath* (баня) лишено подобной характеристики», для англичан второе значение русского слова – **ассоциативная** лакуна [93, с. 76].

«... слова могут иметь одинаковые предметные, или «денотативные» значения, но различные эмоциональные, или оценочные значения, - считает и Бархударов Л.С. – Так, хотя английское *foe* означает тоже самое, что и русское *враг* (т.е. оба слова обозначают одно и то же явление реальной действительности, относятся к одному и тому же предмету), эмоционально-оценочное значение у этих слов неодинаково: английское *foe* имеет поэтический и архаический оттенок, в то время как русское *враг* по эмоциональной окраске нейтрально» [97, с. 24].

Лакуны, порождаемые отсутствием реалий, характерных для одной культуры, в другой культуре (*сарафан, балалайка* – для английской культуры, например), Сорокин Ю.А. и Марковина И.Ю. к **этнографическим** относят лакуны, возникающие вследствие употребления в сходных ситуациях различных предметов [95, с. 46]. Например, в английской культуре прошлого века традиционным свадебным подарком был будильник в кожаном футляре, в Японии молодоженам преподносили белую и розовую вату.

Этнографические лакуны занимают промежуточное положение между лингвистическими и экстралингвистическими, их уместно назвать не лингвокультурологическими, а культурологическими.

Этнографические лакуны большинство исследователей «лакунистов» считают разновидностью культурологических лакун, существование которых обусловлено отсутствием реалий, характерных для одной культуры, в другой культуре [96, с. 38].

Для определения **абсолютных этнографических** лакун Муравьев В.Л. считает необходимым привлечение дополнительных этнографических критериев. Как явствует из самого названия, этнографические лакуны непосредственно связаны с внеязыковой национальной реальностью, что заставляет нас каждый раз констатировать наличие или отсутствие, а также сравнительную распространенность той или иной вещи (явления) в быту того или иного народа [91, с. 31]. В отличие от лингвистических лакун абсолютные этнографические лакуны не могут быть выявлены с достаточной точностью, если просто констатируется отсутствие в одном из языков слова (фразеологизма) для выражения понятия, закрепленного в лексике другого языка.

Экстралингвистические лакуны бывают не только абсолютными, но и относительными, которые определяются с помощью косвенных лингвистических и прямых экстралингвистических признаков. Муравьев В.Л. в качестве первых называет отсутствие фразеологической и словообразовательной активности, отсутствие переносных значений у слова одного языка при наличии вышеуказанных признаков у слова другого языка [91, с. 33].

Нулевые лакуны обнаружены и описаны Огурцовой О.А., которая под этим термином понимает отсутствие в языке перевода не только слова, но и словосочетания, бытующего в речи. «Это понятие выражается окказиональным сочетанием слов, а в ряде случаев для его обозначения нужен контекст или дискурс» [93, с. 82].

Лакуны являются ощутимым препятствием взаимопонимания как представителей разных культур, так и общающихся на родном языке. Стремясь ликвидировать существующие языковые и культурные барьеры, носители языка выработали разнообразные способы их преодоления - элиминирование лакун (от лат. *eliminare* - исключать, устранять). Элиминирование лакун осуществляется двумя основными способами - **заполнением** и **компенсацией**.

Заметим, что среди отечественных исследователей нет единого мнения как в выделении, так и толковании указанных терминов. Так, Марковина И.Ю. трактует компенсацию лакун и их заполнение как два принципиально разных лингвистических термина.

Стернин И.А., со ссылкой на Дуда А., дает толкование терминам компенсация, компенсатор. Л.А. Леонова, напротив, анализируя фактически компенсацию лакун, называет ее иногда заполнением, подменяя одно другим.

В целом же вопрос элиминирования (как компенсации, так и заполнения лакун) плохо изучен, часто спорен и крайне не разработан в лингвистике.

Неязыковые трудности, по мнению Скугаровой Ю.В., можно подразделить на две группы в зависимости от причины их возникновения [94 с. 15].

К первой относятся трудности понимания, вызванные тем, что существуют определенные образовательные лакуны.

Второй аспект связан с личным опытом жизни в стране. Этот опыт определяет знание традиций в широком смысле, а также большое количество, на первый взгляд, не особенно важной информации: что и как принято есть на завтрак, во сколько начинается рабочий день, как проводят свободное время и как одеваются по тем или иным торжественным случаям и т.д. Все это является частью традиции и, как следствие, составляет неотъемлемую часть фонового знания.

Подобная информация приобретается и накапливается неосознанно и непреднамеренно, не в процессе образования, а из личного опыта жизни в определенной социокультурной среде. И наоборот, если такой опыт отсутствует, человек не имеет достаточных фоновых знаний для адекватного понимания текста. В этом случае лакуной является знание множества повседневных бытовых аспектов, традиций или условностей, принятых в обществе.

К лакунам культурного фонда относятся также и географические названия, «прозрачные» для представителей одной лингвокультурной общности, но лакунизированные для представителей другой, потому что эти названия, как правило, включены в определенный социальный контекст, значимый для представителей одной лингвокультурной общности и незначимый для другой. По мнению И.В. Гюббенет [95, с. 118], использование географического названия в произведениях английской литературы, например, города или района Лондона, в котором живет персонаж, дает важную информацию о его социальном происхождении и общественном положении, но эти названия для русских малозначимы: «*Вы имеете право жить, где вам заблагорассудится. – Например, на Парк-лейн*»; «*...на званом обеде в Челси обычно разговаривают иначе*». Для адекватного понимания этих высказываний необходимо знать хотя бы, что *Парк-лейн* и *Челси* расположены в лондонском Уэст-Энде и известны своими фешенебельными особняками и гостиницами. Непривычно и непонятно для русского читателя также традиционное в английской литературе метонимическое употребление названий улиц: «*С Тоттенхем-Корт-Роуд покончено навсегда. Именно теперь, когда я покинула Уимпол-стрит*». Топоним *Тоттенхем-Корт-Роуд* – это улица в центре Лондона, где героиня продавала цветы, что указывает на ее прошлое, и в частности на профессию; топоним *Уимпол-стрит* – улица, на которой жила героиня, указывает на ее изменившийся социальный статус.

Лакуны, отражающие специфику той или иной лингвокультурной общности, являются, как правило, препятствием для взаимопонимания носителей различных культур. Однако практика межкультурного общения

свидетельствует о существовании разнообразных способов преодоления барьеров, создаваемых национально-специфическими различиями контактирующих культур.

Заполнение лакуны – это действия раскрытия смысла некоторого понятия, принадлежащего чужой для реципиента культуре. Заполнение может быть различной глубины, что зависит от типа лакуны, от типа характера, в котором лакуна существует, а также от особенностей реципиента, которому адресован текст. Одним из самых известных способов заполнения лакун в публицистическом тексте (газетные, журнальные статьи, очерки), цель которого – продемонстрировать фрагмент незнакомой ему культуры, по мнению указанных выше ученых, является перевод сохраняемого в тексте национально-специфического элемента: *«Этот клочок суши... зовется Нуси-Бе, что в переводе с малагасийского означает «большой остров»*. Сохранение в тексте национально-специфического элемента иной культуры и последующий перевод его, включенный в текст, позволяют решить две задачи:

- создание некоторого колорита незнакомой культуры (иноязычное слово или словосочетание переносится в язык реципиента в оригинальном звучании и, по существу, транслитерируется);
- обеспечение более глубокого понимания смысла текста путем раскрытия значения специфического элемента чужой культуры с помощью перевода.

Другой способ заполнения лакун, который предлагают авторы работы «Текст как явление культуры», – это включение в текст более или менее подробных комментариев к элементам чужой культуры. Заполнение при этом может быть различной глубины, что обуславливается, с одной стороны, задачами, стоящими перед автором, а с другой – размерами культурологической дистанции между описываемой культурой и культурой реципиента. Комментарий может носить учебный характер, в задачи которого входит не только облегчение восприятия текста, но и развитие навыков чтения, обогащение лексикой, повышение уровня языковой эрудиции.

Скугарова Ю.В. [98 с. 16] выделяет два основных способа комментирования:

- энциклопедический (когда сообщаются конкретные, точные сведения, заимствованные из справочных источников);
- исследовательский; комментарий, составленный таким образом, должен иметь характер лингвострановедческий (т.е. раскрывать национальные особенности восприятия внеязыкового факта).

Об эффективности энциклопедического и социокультурного комментариев можно судить по тому, как происходит заполнение социокультурных лакун. Энциклопедический комментарий лишь предоставляет сведения по определенной теме, при этом не происходит подбора именно той информации, которая в данном контексте необходима. В результате читатель получает какие-то знания, но социокультурная лакуна остается. Для ее заполнения требуется информация, отобранная, исходя из контекста. Другого

рода сведения могут добавить знаний, но не заполнить возникшую лауну. В этом случае комментарий не выполняет своего прямого предназначения – обеспечения преодоления трудностей восприятия. Ориентированный на контекст социокультурный комментарий, по мнению Скугаровой Ю.В., может практически не содержать сведений энциклопедического характера, зато, сообщая требующуюся информацию, он восполняет пробел в фоновых знаниях читателя, т.е. компенсирует лауну.

В практике обучения иностранным языкам выделяется еще один способ заполнения лакун с помощью примечаний в конце книги, которые выборочно поясняют трудные для понимания национально-специфические элементы текста, но эти элементы не маркируются в авторском тексте, по-видимому, для того, чтобы не «зашумливать» поле смыслового восприятия того или иного художественного коммуниканта. В таких случаях может возникать иллюзия понимания, и если читатель не воспользуется комментарием, лауна в тексте сохранится, а возможно, и будет заполнена неадекватно.

Другой способ элиминирования социокультурных лакун – **компенсация**. Суть компенсации заключается в следующем: снять национально-специфический (культурологический) барьер. Для этого в тексте в той или иной форме вводится специфический элемент культуры реципиентов, тождественный или квазитожественный элементу исходной культуры. Процесс компенсации лакун приводит к деформации национальной специфики оригинала, ибо в тексте появляются новые элементы, принадлежащие культуре реципиента, одним из простых видов компенсации лакун в тексте, представляющем на языке реципиента некоторый фрагмент чужой культуры (автор текста и реципиент – представители одной и той же культуры), служат использованные автором текста реалии, помогающей понять чужую реалию или ситуацию.

Опорным элементом компенсации может служить и литературная цитата или ссылка на хорошо знакомое читателю произведение литературы, помогающие точнее понять характер феномена чужой культуры и вызвать нужное к нему отношение. Компенсация происходит и в тех случаях, когда сохранить лауну нельзя (необходимо сделать текст максимально понятным), а заполнить ее по тем или иным причинам невозможно.

Основным методом выявления лакун является «сопоставление семантически близких лексических единиц разных языковых систем и подсистем для выявления того, существует ли эквивалентный перевод этих единиц на другой язык или нет. При отсутствии в каком-либо языке переводного эквивалента тому или иному слову другого языка в первом языке фиксируется лауна» [93, с. 83].

Лауны выявляются, прежде всего, по двуязычным переводным словарям.

«Сигналами» возможной лаунарности лексической единицы (слова, устойчивого сочетания, ФЕ) являются:

- развернутая объяснительная дефиниция слова в переводном словаре;
- объяснение слова в переводном словаре через перечислительный или синонимический ряд.

Лакуны обнаруживаются также в процессе непосредственной межкультурной коммуникации – носитель того или иного языка сталкивается с тем, что в изучаемом языке нет слова для обозначения того или иного явления, обозначенного в его родном языке.

Все методы выявления лакун носят контрастивный характер, основаны на сопоставлении. Наиболее надежный способ обнаружения лакун – именно контрастивное исследование.

Лакуны выявляются через сопоставление с единицами других языков и лексических подсистем. В соответствующем фоновом языке или фоновой подсистеме языка данное слово присутствует в единстве звучания (лексемы) и значения. В описываемом языке данное слово отсутствует как единица лексической системы этого языка. Это означает, что в семантическом пространстве данного языка нет соответствующей семемы, которая, однако, представлена в конкретном семном составе в другой, фоновой лексической системе или подсистеме. Поэтому лакуну в исследуемой лексической системе можно описать следующим образом:

- устанавливается лакуна в одном из языков на фоне другого,
- определяется значение (семный состав) языковой единицы фонового языка (то есть той единицы, на фоне которой выявлена лакуна в исследуемом языке);
- данное значение в семной формулировке (как семная дефиниция значения) используется для описания содержания лакуны в исследуемом языке.

Например, в английском языке выявлена безэквивалентная единица *afterthought*, для которой нет перевода в русском языке. Далее определяется значение этой единицы: «мысль, пришедшая позднее, после произошедшего события». Данное определение и используется для описания содержания лакуны в русской лексической системе: указывается содержание лакуны и обязательно приводится фоновая единица языка сопоставления, послужившая основой обнаружения лакуны. Кроме того, при описании лакуны должно указываться, на фоне какого языка она выявлена. К примеру, русско-английская лакуна – это лакуна в русском языке, выявленная на фоне английского языка, а англо-русская лакуна, соответственно, это лакуна в английском языке, обнаружившаяся на фоне русского языка. Фоновая единица приводится для сравнения на языке оригинала как доказательство существования данной языковой единицы в одной из языковых систем или подсистем.

Приведем примеры описаний лакун, выполненных по приведенным выше правилам.

Русско-английские лакуны

мысль, пришедшая позднее, после произошедшего события – *afterthought*.

подойти и заговорить – *accost*;

спускаться с крутизны на веревке – *abseil*;

отнестись благосклонно – *accept*;

бурно аплодировать, шумно приветствовать – *acclaim*;

выжженный солнцем – *adust*;

силуэт города на фоне неба – *skyline*.

Англо-русские лакуны:

промежуток времени, включающий день и ночь – *ср. рус. сутки*;

только что вскипевшая или кипящая в настоящий момент вода – *ср. рус. кипяток*;

выделяться издали высотой – *ср. рус. маячить*;

человек, потерявший дом и имущество в результате пожара – *ср. рус. погорелец и т.д.*

Таким образом, на настоящий момент существует большое количество классификаций лакун, основанных на различных принципах: по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по внеязыковой обусловленности (мотивированные и немотивированные), по парадигматической характеристике (родовые и видовые), по степени абстрактности содержания (предметные и абстрактные), по типу номинации (номинативные и стилистические), по принадлежности лакуны к определенной части речи (частеречные), по половой принадлежности обозначаемых референтов (гендерные), а также на основании внешней и внутренней связи между обозначаемыми предметами (метонимические). Быкова Г.В. отмечает наличие уникальных и частных лакун, абсолютных и относительных лакун, этнографических лакун, нулевых лакун, смешанных лакун, вакантных (некомпенсированных) лакун, эмотивных (коннотативных, ассоциативных) лакун, грамматических лакун, речевых лакун: частичных, компенсированных, полных [75, с. 57].

Все вышеприведённые классификации, позволяющие выявить те или иные характеристики лакун, представляют несомненный интерес, однако практически ни одна из них, за исключением классификации на межъязыковые и внутриязыковые лакуны, не основана на едином принципе и не является всеобъемлющей. Такая типология, которая классифицировала бы все лакуны по одному принципу, до сих пор отсутствует.

По мнению многих авторов существует два способа элиминирования лакун:

Первый способ – заполнение лакуны – процесс раскрытия смысла некоторого понятия (или слова), принадлежащего к чужой культуре.

Второй способ – компенсация. Его суть – снять национально-специфический (культурологический барьер). Для этого в текст вводится специфический элемент культуры, тождественный или квазитожественный, элементу исходной культуры.

Выводы

По обзору теоретических источников по теме диссертационной работе были сделаны к следующим выводам:

1. Менталитет и лакуна как национально-специфические компоненты культуры, которая отражается в языке носителей данной культуры, рассматриваются современной лингвистикой. Мы определили взаимоотношение менталитета с картиной мира, при рассмотрении его как

особый способ понимания и восприятия реальности обусловленным исторически-культурными факторами, определенной личности, образом жизни народа, этнической или социальной группы. Менталитет дополняет национальную картину мира.

Весьма важным представляется изучение межъязыковых лагун с учетом влияния национальной ментальности. Среди факторов, способствующих возникновению и закреплению национально-культурной специфики локальных исторических общностей, большинство ученых выделяют прежде всего природно-географические, социальные, исторические факторы, составляющие особенности жизни того или иного этноса. Менталитет может рассматриваться как способ и метод изучения общественных и цивилизационных структур в целом, т.е. изучение менталитета выступает как метод философского, психологического, лингвистического и исторического познания. Гораздо большее прикладное значение имеет изучение менталитета конкретной эпохи, конкретной социальной группы или класса. В этом случае часто употребляют не термин «менталитет», а термин «ментальность». Отличие этих терминов состоит в том, что менталитет имеет всеобщее, общечеловеческое значение, а ментальность может относиться к самым различным социальным стратам и историческим временам. Следует отметить, что употребление этих двух терминов еще не устоялось. Есть исследователи, которые применяют их как равнозначные.

2. Интерпретация межкультурного общения в терминах теории информации и коммуникации позволяет сформулировать определенные выводы. Процесс понимания незнакомой культуры представляет собой распределение «чужих» кодов, преобразование их в «свои». Поскольку человеческая культура не знает абсолютно закрытых кодов и в любой культуре как семиотической системе есть универсалии, то взаимопонимание в процессе общения различных локальных культур в принципе возможно. В то же время, процесс межкультурного общения не может иметь абсолютных значений и происходит с различной степенью понимания, зависящей от размеров культурной дистанции между субъектами, их потребностей и целей.

3. Национально-специфические элементы в лексических системах языков и культурах в последние десятилетия описываются исследователями в различных аспектах посредством самых разнообразных терминов: лагуны, пробел, антислова, пробелы, белые пятна на семантической карте языка, примеры непереводаемого характера, безэквиваленты, лексический нуль, нулевая лексема, безэквивалентная, или фоновая лексика, темные места в текстах одного языка, воспринимаемые носителями этого же языка на более позднем этапе его развития, случайные лагуны, заусеницы, которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации, беспереводаемая лексика, безадекватная лексика. Большинство исследователей при рассмотрении расхождений как в языках, так и в культурах, предпочитают именно термин лагуна. Лагуны в самом общем их понимании фиксируют то, что есть в одной локальной культуре, и чего нет в другой. Несмотря на многообразие групп лагун,

выделяемых на основании характерных признаков, можно назвать их самые общие (базовые) приметы. Если в словаре то или иное слово объясняется целой конструкцией или передается с помощью другой части речи, то это признак лакун. Выделяются следующие основные признаки лакун: непонятность, непривычность (экзотичность), незнакомость (чуждость), неточность (ошибочность). Метод установления лакун в тех или иных культурах способствует реализации двух целей. Во-первых, он позволяет устанавливать различия и совпадения для контактирующих культур, а также степень проницаемости и устойчивости отдельной культуры в отношении многокультурных влияний. Во-вторых, этот метод дает возможность наблюдать реально действующие механизмы адаптации элементов семиотического опыта при «переносе» их из одной лингвокультурной общности в другую в процессе межкультурного общения. Выделяют два способа элиминирования социокультурных лакун: заполнение и компенсацию.

4. Картина мира – совокупность знаний о мире – ядро мироведения человека и типический мотив его деятельности. Язык выполняет картинообразующую функцию, следовательно, языковая картина мира – это зафиксированная в языке и специфичная для языкового коллектива схема восприятия действительности, «мировидение через призму языка»

2 Классификация мировоззренческих лакун на основе факторов ментальности

До настоящего времени приоритеты в области теории лакунарности принадлежат ученым лингвистического профиля. По крайней мере, в гуманитарной науке опережающим образом развиваются лингвистические исследования данного феномена.

2.1 Культурологические лакуны в двуязычном сопоставлении и как национально-культурный компонент языка и культуры

Реципиент воспринимает инокультурный текст через призму своей локальной культуры, чем в основном и предопределяется непонимание культуры. На данном этапе развития теории лакун существуют два основных подхода в установлении лакун в языках.

В зарубежной лингвистической науке существование лакун объясняется механизмом «функционирования» лингвистических и культурологических универсалий. Некоторые феномены культуры, считающиеся универсальными, могут быть не представлены во всех локальных культурах. Иными словами, для некоторых культур такие феномены оказываются лакунизированными. Основываясь на результатах исследования языка и культуры американских индейцев, Хаймс Д., например, приходит к выводу, что язык описываемого племени не обладает функцией «фатического общения», которую Сепир Э. считал универсальной [97, с. 87].

В рамках второго подхода понятие «лакуна» интерпретируется в терминах «инвариант» и «вариант» некоторого вербального и невербального поведения, присущего той или иной локальной культуре. Под инвариантом понимается вся совокупность такого вербального поведения, которое является общим для ряда лингвокультурных вариантов поведения [94, с. 122]. Близка к такой трактовке национально-культурной специфики и следующая мысль Маркаряна Э.С., что индивидуальная неповторимость этнических культур заключается прежде всего в особой системной комбинаторике элементов опыта, которые могут повторяться во множестве культур.

Проиллюстрируем вышеобозначенное следующими примерами. В американском варианте английского языка существует компактное лексическое выражение понятия «индейцы, принадлежащие к определенному племени, или индейцы – члены определенного племени» *the Cherokees, the Black feet*. В русском языке такой «отдельности» нет, поэтому английское «*the Creeks*», например, передается на русский язык как «*индейцы племени Ручья*». Смысл национального понятия, выраженного компактно, передан в другом языке описательно (развернутым словосочетанием).

При отсутствии лингвистических барьеров именно культурные расхождения могут стать препятствиями в межкультурном общении.

Национальная окраска, о которой говорит Муравьев В., есть не что иное, как фоновые семантические доли, существующие в качестве единого целого с понятийными семантическими долями [94, с.118]. Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г. несколько иначе относятся к роли фоновых семантических долей в межкультурной коммуникации, что обусловлено задачами лингвострановедения, а в частности проблемами визуальной семантизации безэквивалентной и фоновой лексики. Именно расхождения в лексическом фоне или в совокупности непонятийных семантических долей тождественных в понятийном отношении слов могут стать причиной нарушения коммуникации [94, с. 75]. Следствием расхождения или несовпадения лексического фона таких слов может быть неадекватное понимание текста, а также неадекватная реакция или поведение на ту или иную ситуацию в незнакомой культуре.

Именно из-за отсутствия фоновых знаний об исходной локальной культуре у носителей языка перевода переводчики нередко отказываются от вполне возможной дословной передачи некоторых фрагментов художественного текста или от сохранения его национально-специфического элемента, чтобы не задерживать внимание читателя примечанием, нетрадиционным сравнением в тех случаях, когда такая ретардация не предусмотрена автором.

Несовпадение фоновых лексических долей понятий, а также несоответствия в национальном объеме понятий в разных языках могут стать причиной существования ассоциативных лакун, которые Муравьев В. относит к этнографическим. Появление таких лакун обусловлено отсутствием у носителей одной из сопоставляемых культур характерных для носителей другой культуры лингво-этнографических ассоциаций, вызванных различными социально-культурными факторами [96, с.38].

К культурологическим лакунам следует отнести также большую группу кинесических лакун. Таковы, например, жесты, используемые представителями различных культур. По-разному «прочитываются» в культурах одни и те же позы, а также мимические «знаки» эмоционального состояния. Выявление такого рода лакун представляется весьма целесообразным, поскольку их существование может привести не только к непониманию того или иного фрагмента текста, но и к неадекватному поведению в межкультурном общении.

Проблему существования лакун в текстах можно интерпретировать с точки зрения несовпадения национально-культурных типов реципиентов текста. Лингвокультурная общность может характеризоваться определенным уровнем и направлением сциентизации, а также системой образования, художественной литературой и т.д.

Свойственный каждой локальной культуре комплекс знаний в соединении с психическими особенностями и национальным характером носителей данной культуры формирует определенный тип реципиента или читателя, на который обычно ориентируется автор художественного произведения. Тип реципиента можно рассматривать как «этнопсихолингвистический тип», понимая его как интеллектуально-эмоциональный тип личности со специфической структурой речевого и неречевого коммуникативного поведения, определяемой

культурными особенностями той общности, к которой данная личность принадлежит. Установление лакун в инокультурном тексте, следовательно, есть выявление того, в чем не совпадают (расходятся) национально-культурные типы реципиентов, принадлежащих различным культурам.

Существует опыт общей классификации лакун и опыт их культурологического изучения. Так согласно точке зрения, представленной в монографии «Текст как явление культуры», лакуны могут быть языковыми (лексическими, грамматическими, стилистическими) и культурологическими (этнографическими, психологическими, поведенческими, кинесическими и др.). Они могут осознаваться реципиентом как нечто странное, требующее интерпретации (эксплицитные лакуны) или же оставаться для него в «зоне нечувствительности» (имплицитные лакуны). Лакуны могут быть абсолютными и относительными, а также различаться по мощности, или глубине: конфронтативные (мощные, глубокие лакуны) и контрастивные (слабые, неглубокие).

Авторы названной монографии считают лакунами базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, существующие в текстах и затрудняющие понимание соответствующего фрагмента текста инокультурным реципиентом. Но даже лингвистам представляется целесообразным и методологически оправданным использовать понятие «лакуна» не только при сопоставлении языков, но и при сопоставлении других аспектов общественной жизни.

С другой точки зрения, о которой мы уже, лакуна - это отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом. Лакуны систематизируются и подразделяются этими лингвистами также и на несколько других оснований: по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по внеязыковой обусловленности (мотивированные и немотивированные), по парадигматической характеристике (родовые и видовые), по степени абстрактности содержания (предметные и абстрактные), по типу номинации (номинативные и стилистические), по принадлежности лакуны к определенной части речи (частеречные).

Как считают названные авторы, при систематизации культурологических лакун в соответствии с моделью процесса межкультурного общения их можно разделить на четыре большие группы:

1) **субъектные лакуны**, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям;

2) **деятельностно-коммуникативные лакуны**, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте;

3) **лакуны культурного пространства** (ландшафта), если рассматривать процесс общения в широком смысле, или лакуны культурного интерьера, если рассматривать тот или иной конкретный коммуникативный акт;

4) **текстовые лакуны**, возникающие в силу специфики текста как инструмента общения; специфику текста могут составлять содержание, форма фиксации и воспроизведения или восприятия материала, ориентация на определенного реципиента, поэтика автора и т. д. [104, с.25].

Современная когнитивная лингвистика использует, по существу, понятия, имеющие категориальный статус, отталкиваясь от принципа междисциплинарности, характерного для современной науки. Но существующие классификации лакун обладают некоторыми недостатками с философской точки зрения. Они не в полной мере учитывают многообразие экстралингвистического контекста как в процессе образования лакун, так и в ходе их элиминации. Кроме того, часто не учитывается то, что одни и те же лакуны могут быть сгруппированы по-разному, в зависимости от оснований классификаций.

Один из многосторонних подходов к классификации лакун может быть разработан с философской точки зрения. В рамках этого подхода лакуны могут быть классифицированы по следующим основаниям:

- по сферам общественной жизни: экономическая сфера (трудовая), социальная (статусная), политическая, культурная, духовная;
- по сферам деятельности - экономические, социальные, познавательные, культурные;
- по формам общественного сознания - религиозные, политические, нравственные, художественные, правовые, научные, обыденные;
- по историческим типам мировоззрения - мифологические, религиозные, философские;
- по историческим типам культуры - архаические, традиционные, нетрадиционные;
- по гносеологическому основанию - символические, образно-символические, образные, логические (вербальные, понятийные);
- в зависимости от средств элиминации лакун - вербальные, предметные, ситуационные [105, с.120].

В основании социокультурного подхода лежит тезис о том, что какими бы мотивами человек ни руководствовался в своей деятельности, скрытыми (подсознательными) или явными, в терминах какой бы науки эти мотивы ни описывались, все это фиксируется в культуре. Культуру можно понять как текст, в котором фиксирована, записана мотивация людей, причем сами люди могут это не рефлексировать. При этом следует отметить, что социокультурный подход не отрицает экономический, психологический и другие факторы, но приоритетным является анализ культуры, понятой как программа деятельности. Культура многослойна, иерархична, внутренне противоречива. Но важное, а может быть, и центральное место в ней занимает программа деятельности субъекта. В повседневной жизни люди действуют в соответствии с исторически сложившимся содержанием культуры. В любом социальном субъекте - от общества в целом до личности со всеми промежуточными ступенями между

ними в виде сообществ - существует своя субкультура. Она содержит и программу деятельности соответствующего субъекта. В исследованиях обозначенного типа под субкультурой имеется в виду культура некоторого субъекта как социокультурного целого. Специфика данного подхода заключается в том, что о культуре всегда идет речь как о чьей-то культуре. Разговор о культуре вообще возможен, но это некий уровень абстракции, границы правомерности которого всегда проблематичны [105, с.118].

Опираясь на понятие и классификацию языков культуры и функции языка культуры, можно построить иные классификации лакун. Ведь лингвистические точки зрения основаны преимущественно на признании вербального языка в качестве главной формы кодирования знаний, ценностей и опыта. А культурологическая, точнее культурсемиотическая точка зрения опирается на признание всех культурных форм в качестве средств кодирования. Поэтому классификация культурно-языковых форм кодирования может быть представлена следующим образом:

- языки предметных форм кодирования,
- языки деятельностных форм кодирования,
- языки вербальных форм кодирования,
- языки символических форм кодирования,
- языки изобразительных форм кодирования,
- языки музыкальных форм кодирования.

В то же время, в зависимости от логико-семиотической и гносеологической природы самих кодов, языки можно классифицировать на:

- языки дискретного кодирования и
- языки континуального кодирования.

С учетом пространственно-временных параметров культуры языковые формы культуры можно классифицировать на:

- языки пространственной организации,
- языки временной организации и
- языки комбинированной (пространственно-временной) организации

[105].

Очевидно, что в каждой культурно-языковой области могут существовать своеобразные виды лакун, имеющих как информационную, так и ценностную и опытную природу. Поскольку природа лакун может быть обусловлена как характером самого кодирования, так и его основными аспектами, - синтаксис, семантика, прагматика, - то виды лакун также могут быть классифицированы по перечисленным основаниям:

1. кодовые лакуны - отсутствие материально-знаковых форм воплощения смысла;
2. синтаксические лакуны - отсутствие определенных знаково-символических форм;
3. семантические лакуны - несовпадения смыслов и значений языковых единиц;

4. прагматические лакуны - использование одинаковых знаково-символических средств, культурных форм в разных целях.

Таким образом, опираясь на соответствующие понятия и классификации из области социальной философии и культурологии, Данильченко Т. Ю. построила новые классификации лакун, которые дополняют уже имеющиеся из области когнитивной лингвистики.

Учитывая структурные компоненты человеческого бытия, влияющие на менталитет можно предложить классификацию лакун, исходя из детерминирующих факторов ментальности:

1. лакуны образа жизни и мышления;
2. ментально-этнические лакуны;
3. коммуникативно-поведенческие лакуны;
4. когнитивные лакуны;

2.2 Лакуны образа жизни и мышления

Лакуны образа жизни и мышления или мировоззренческие лакуны включают самые разнообразные стороны жизни этноса или социума, начиная от ландшафта и быта, заканчивая профессиональными формами жизнедеятельности, ведь образ жизни в целом - это совокупность всех способов жизнедеятельности людей.

Сюда могут включаться лакуны культурного пространства, которые указывают на несовпадения в оценках культурного пространства и интерьера представителями тех или иных культурных общностей. Под культурным пространством понимается окружение, в котором существуют носители любой культуры. В состав культурного пространства входят следующие элементы: окружающий мир, как «видят» его представители той или иной лингвокультурной общности; уклад жизни представителей этой общности; запас знаний (культурный фонд), которым владеет «типичный» представитель этой общности; представители своей лингвокультурной общности, их самооценки и образы самих себя; представители чужой лингвокультурной общности, образы и оценки «чужих».

Образ жизни характеризуется также культурным интерьером, имеющим пространственные границы, заданные принадлежностью коммуникантов к тем или иным локальным культурам, тематикой и характером коммуникатов, временной дистанцией между коммуникантами и т. п.

Несовпадения в культурном пространстве, окружающем носителей разных культур, являются многочисленными источниками лакунизации. Например, «перцептивные» лакуны оказываются сигналами различий в восприятии окружающего мира в тех или иных лингвокультурных «картинах мира» - эталоны пространства и времени, «модели» художественного осмысления и воспроизведения действительности, представления о природных стихиях, источнике жизни, временах года. Как предполагает Гачев Г. Д., в «модели мира» кочевых народов, киргизов например, наибольшую роль играют

пространственные отношения. Если сопоставлять русский и киргизский «образы» пространства, они окажутся различными: русский представляет пространство «вширь» - как нечто горизонтальное (русское поле - широкое, плоское, ровное), киргиз - как откос: ширь для него не горизонтальна, а слегка скошена вниз, верх же не вертикален, а скорее слегка наклонен. Холл Э. Т. пишет, что европейский архитектор видит линию, японский - точку, пересечение линий. Поэтому в Японии даются названия перекресткам, а не улицам, дома нумеруются не по порядку, а по времени их постройки.

Поскольку в знаниях об образе жизни выражается как отношение к бытовым фактам, так и к миру в целом и самому себе в мире, то эти знания и соответственно лакуны можно считать, с нашей точки зрения, мировоззренческими.

Мировоззренческие лакуны могут характеризовать стиль мышления. Как показывают экспериментальные исследования, представители тех или иных культур по-разному выполняют одинаковые мыслительные задачи, различаясь между собой и по тем принципам, которые выбираются для классификации предметов и явлений, и по сумме времени, затраченного на речевые и неречевые операции.

*The coffee was made and the eggs in a bowl with **toast** beside them when Ethan Allen Hawley slid into the **dinette** near the window. - Когда Имен Аллен Хоули проскользнул в уголок возле кухонного окна, кофе был уже готов и на столе стояла тарелка с яичницей и гренками. [111].*

Тост, тостовый хлеб — пористый белый хлеб с тонкой корочкой, обычно продаётся в упаковках порезанным на ломтики. Перед употреблением ломтики стандартной квадратной формы поджариваются с двух сторон. Печка для поджаривания тостов называется тостером. Тостовый хлеб подаётся горячим на завтрак, а также сервируется к различным закускам. Не поджаренный тостовый хлеб используется в приготовлении сэндвичей и потому также называется сэндвичным.

Dinette - ниша, в которой устроена столовая (в маленькой квартире) или обеденный уголок кухни; отгороженная столовая

*But it's Easter weekend, don't forget two **dozen** eggs ..... - Но не забудь, дело к Пасхе. И два десятка яиц тоже не забудь. ....[110].*

В США принято покупать яйца дюжинами. Дюжина — мера поштучного счёта однородных предметов, равная 12. Широко применялась до введения метрической системы и применяется до сих пор при комплектации, например, сервизов, комплектов вилок, больших гарнитуров мебели которые выпускаются почти всегда на 12 или 6 (полдюжина) персон.

*He looked at the fine old house, his father's house and his great-grandfather's, white-painted **shiplap** with **fanlight** over the front door, and **Adam decorations** and **widow's walk** on the roof. - Он оглянулся на красивый старинный дом его отца и прадеда — дом, выкрашенный в белую краску, с полуциркульным окном над парадной дверью, с лепными карнизами в стиле Роберта Адама и «вдовьей дорожкой» на крыше. [111].*

Fanlight - веерообразное окно (над дверью)

Роберт Адам разработал Адамов стиль, воздушную, лёгкую и непринуждённую версию раннего классицизма с упором на изящный дизайн интерьеров. Оказал большое влияние на вкусы современников в отношении мебели. В конце 1760-х Роберт стал самым востребованным архитектором в Британии. Ценители прекрасного восторгались свободой, с которой он соединял классические элементы, прежде считавшиеся несовместимыми. Свежий подход к компоновке знакомых архитектурных приёмов (термальное окно, серлиано) свидетельствовал о глубинном проникновении Адама в сущность античного искусства.

Widow's walk – «вдовья площадка» - площадка с перильцами на крыше прибрежного дома, где жёны моряков ожидали своих мужей/

Shiplap – строгать доску на фальц

Существование ментальных лакун выявляется при решении реципиентом мыслительных задач, характерных для чужой лингвокультурной общности. Такого рода лакуны возникают, например, в тех случаях, когда носителям некоторой культуры предлагается отгадать «чужую» загадку (в переводе). Неспособность реципиента дать правильный ответ на загадку, отражающую специфику чужой культуры, свидетельствует о наличии межкультурных лакун. Для того, чтобы межкультурное общение состоялось необходимо не только перевести тексты с одного языка на другой, но и построить их в привычной культурной форме. В Латинской Америке «не работает» реклама сигарет «Мальборо»: ковбой, человек на лошади - это представитель беднейшего населения, который может курить только самые дешёвые и поэтому плохие сигареты.

*Alas! we shall never hear the horn sing at midnight, or see the **pike-gates** fly open any more - Увы! Никогда уже не услышим мы звонкого рожка в полночи и не увидим взлетающего вверх шлагбаума. [110].*

Pike-gate и шлагбаум представляют собой не тождественные лакуны (**pike-gate** - турникет на заставе, где взимается подорожный сбор). Однако наличие у них функционального инварианта (барьер на дороге) обеспечивает их взаимозаменяемость в этом контексте.

Здесь так же, как и в случае генерализации (гиперонимической трансформации), действует функциональный принцип: решающим критерием при выборе способа перевода является степень релевантности дифференциальных признаков, отличающих одно видовое понятие от другого:

*I had Earl take down their names and subpoena «em for the **inquest** next Monday. And the **coroner** proceeded to retail their testimony about the accidental meeting of Clyde - Я велел Эрлу записать их имена, заполнить повестки и вызвать их в понедельник для допроса. - И следователь подробно передал показания этих людей об их случайной встрече с Клайдом. В переводе американские лакуны **coroner** и **inquest** приравниваются к словам следователь и допрос. [109].*

В американском словаре *coroner* определяется следующим образом: *an officer, as of a county or municipality, whose chief function is to investigate by inquest, or before a Jury, any death, not clearly resulting from natural causes*. Таким образом, речь идет о специальном должностном лице, судебном дознавателе («коронере»), производящем дознание с участием присяжных в случае насильственной смерти.

«Коронер» и «следователь» точно так же, как «дознание» и «допрос», - это смежные, но не идентичные понятия. «Коронер» и «следователь» - два видовых понятия в рамках родового «должностное лицо, производящее предварительное следствие», а «следствие» и «дознание» - в рамках родового понятия «выяснение обстоятельств уголовного дела». Поскольку дифференциация этих понятий в данном контексте несущественна, переводчик заменил их близкими, хотя и не тождественными понятиями культуры воспринимающей среды. При этом он сознательно пошел на некоторые (пусть незначительные) смысловые потери, которые не позволяют рассматривать приведенный выше вариант как полностью эквивалентный оригиналу, хотя и не нарушают охарактеризованных выше условий адекватности.

Наличие и углубление лакун, невозможность их раскодирования и перевода на свой язык может вести к курьезным, смешным ситуациям, неприятностям, к конфликту социальных общностей, финансовым потерям и даже войнам.

2.3 Ментально-этнические лакуны

Ментально-этнические лакуны можно отнести к этнографическим лакунам, специфика которых обусловлена особенностями мышления, видения мира и его понимания представителями одного этноса по сравнению с другим. Они могут быть обусловлены отсутствием реалий, характерных для одной культуры, в другой локальной культуре. Различный культурный фонд также может обеспечить неадекватное понимание одинаковых явлений и текстов:

Wide as a bed slat в тексте перевода заменяется русским «широкая, как лопата». Будучи переведенным дословно («широкая, как перекладина кровати»), такое сравнение показалось бы русскоязычному реципиенту, во-первых, странным: у нас так не говорят; во-вторых, не очень понятным: мы не знаем, какие бывают планки-перекладины кроватей, на которых спят в южных штатах Америки (где происходит действие романа). [110].

I guess you did. Did you remember it's Good Friday? - *Так и есть – сразу за свое. А ты помнишь, что сегодня Великая Страстная пятница?* [109].

Служба в **Великую Пятницу** посвящена воспоминанию смерти на кресте Иисуса Христа, снятию с креста Его тела и погребению Его. Казнь распятия на кресте была самой позорной, самой мучительной и самой жестокой. Такой смертью казнили в те времена только самых отъявленных злодеев: разбойников, убийц, мятежников и преступных рабов. Мучения распятого человека невозможно описать. Кроме нестерпимых болей во всех частях тела и

страданий, распятый испытывал страшную жажду и смертельную душевную тоску. Смерть была настолько медленная, что многие мучились на крестах по несколько дней. Даже исполнители казни — обыкновенно, люди жестокие, — не могли хладнокровно смотреть на страдания распятых. Они приготавливали питье, которым старались или утолить невыносимую жажду их, или же примесью разных веществ временно притупить сознание и облегчить муки.

*That's **Pilgrim** talk. It's not nice. - Пилигримы в тебе заговорили. Нехорошо так.* [110].

Отцы-пилигримы название первых поселенцев, прибывших для создания новой колонии в Северной Америке, Плимутской колонии. Колония, основанная в 1620, стала первым английским поселением с постоянным населением и первым крупным поселением в Новой Англии, вторым успешным английским поселением на территории современных Соединённых Штатов Америки. Будучи глубоко религиозными людьми, поселенцы Плимутской колонии отличались пуританскими нравами и приверженностью традициям. Некоторые из их традиций стали неотъемлемой частью американской культуры. К числу таковых относится обычай праздновать День благодарения (впервые отмечался пилигримами в Новом Плимуте в 1621). История Отцов-пилигримов, ищущих религиозную свободу, стала центральной темой истории и культуры Соединённых Штатов Америки.

*They were not pirates. You said yourself, whalers, and you said they had letters of what-you-call-it from the **Continental Congress**. - Никакие они не пираты. Ты сам рассказывал, что твои предки – китоловы и что у них были какие-то документы еще со времен **Континентального конгресса**.* [111].

Континентальный конгресс — съезд депутатов от 12 американских колоний Великобритании. Причиной созыва послужили Невыносимые законы — законы, принятые британским парламентом и направленные на остановку растущего сопротивления американских колоний. Конгресс заседал в Филадельфии, в Карпентанс Холле. В его работе принимали участие 56 представителей от всех американских колоний Великобритании, за исключением Джорджии, Канады, Бермудских, Багамских островов и островов Карибского моря. В ходе съезда депутаты выработали ряд важных документов, намереваясь добиваться для колоний права самоуправления.

*The ships they fired on thought they were pirates. And those **Roman G. I.'s** thought it was an execution. На судах, которые они обстреливали, их называли пиратами. А та римская **солдатня** называла казнь казнью.*

G. I. (government issue) - солдат, времён второй мировой войны, «джи-ай»
*Joey was a **fascinating** (обворожительный, очаровательный, пленительный) **monkey** – a gambler but no one ever saw him lay down a bet, a good book-keeper and a wonderful bank teller. Джой был **любопытнейший тип**: по натуре азартный, а никто не слышал, чтобы он когда-нибудь заключил хоть одно пари; опытный бухгалтер, замечательный банковский кассир.*

Fascinating monkey - любопытнейший тип. В прямом переводе это словосочетание означает очаровательная обезьянка.

Joseph Patrick Morphy, Joey Morphy, Joey-boy – “the Morph” – a real popular guy for one only a few years at New Baytown. Джозеф Патрик Морфи, Джой Морфи, Джой-бой, Морф – отнюдь не старожил Нью-Бэйтауна, но тем не менее личность весьма популярная в городе.

New Baytown – город на берегу моря в штате Техас.

A wise guy, the Morph, had the inside dope on everything – and everybody from Mafia to Mountbatten – but he gave it out with a rising inflection, almost like a question. Чего он только не знал, этот Морф, решительно обо всех и обо всем, начиная с мафии и кончая Маунтбэттенем, но выдавал он свою информацию таким тоном, что она звучала почти как вопрос.

Mountbatten - британское грузопассажирское судно на воздушной подушке, автомобильный паром.

“I see you don’t. A light, lovely rose-smelling oil from the head cavity of the sperm whale. Read Moby-Dick, dog. That’s my advice to you.” The setter lifted his leg on the cast-iron hitching post at the gutter. – Видимо, нет? Это прозрачное, чудесно пахнущее розой жироподобное вещество, содержащееся в черепных полостях кашалота. Читай «Моби Дика», пес. Мой тебе совет. Сеттер задрал ногу на чугунную коновязь у обочины тротуара.

Моби Дик автор Герман Мелвилл, итоговое произведение литературы американского романтизма. Длинный роман с многочисленными лирическими отступлениями, проникнутый библейской образностью и многослойным символизмом, не был понят и принят современниками.

В разговор вмешивается саркастически настроенный прохожий и говорит, что он легко определит, откуда сам Хиггинс: *I can teil you where you come from. You come from Anwell. Go back there - Я вам скажу, откуда вы сами. Из Бедлама. Вот и сидели бы там.* [111].

Hanwell (или, как его произносит говорящий на кокни прохожий, Anwell) - название лондонского пригорода, где расположена известная психиатрическая клиника - факт, входящий в фоновые знания читателя, но едва ли известный русскому.

Примером контрастивных интеркультурных лакун могут служить некоторые традиционные сравнения: носители белорусского языка гораздо чаще, нежели носители русского языка, употребляют сравнения с разными людьми и природными явлениями; русские более склонны к сравнениям из области культуры, литературы, с людьми определенных национальностей. Вероятно, выбор сравнения обусловлен рамками окружающего мира, культуры и ситуацией общения, специфическими чертами коммуникантов. В сравнениях воплощается народный менталитет и духовная культура.

Источниками такого рода лакун могут быть собственные имена. Так, адекватный перевод на английский язык отрывка из рассказа Р. Маргали «Уикенд программиста» будет представлять трудность для понимания носителем иностранного языка: «Включил автоответчик, в нем Наташка рассказывала, как она замерзла в парке. Как десять Маресьевых вместе взятых». У иностранного читателя имя Маресьев не может вызвать тех же ассоциаций,

ибо оно не входит в состав его культурного фонда. Следствием этого является глубокая ассоциативно-коннотативная лакуна в тексте перевода.

Сложным для понимания иностранным читателем будет отрывок из рассказа Вс. Иванова «О казачке Марфе», где автор упоминает известные исторические имена: «Разин тут и Пугач гуляли,... тут Чапаев с атаманом Толстовым сражался и в Яике потонул» .

Очень сложно сохранить при переводе те стилистические особенности оригинала. Лакунизированными с точки зрения стиля оказываются для носителей английского языка особенности диалекта юга начала прошлого века: *...word came that the Germany war was on... I'd rather be under a straw roof, like a common hick...* - ... в тот же час как раз пришла германская война... Лучше, грит, я, как расейский, сидел бы под соломенной покрышкой... [111]. При переводе на английский язык возникает стилистическая лакуна: Таким образом, лакуна может вести к смысловым потерям, так как при переводе утрачивается указание на социальный статус. Она имеет два измерения - лингвистическое - в английском языке нет средств для адекватной передачи особенностей южных диалектов России и культурологическое - южно-российский казачий диалект (локально - культурный).

Новые семы, вводимые в текст перевода, сигнализируют, как правило, о значении реалий и понятий, принадлежащих культуре языка перевода, что облегчает в определенной степени понимание текста читателям перевода: *He plied her with scones and jam* – Он угощал ее оладьями с вареньем. [110]. Американское **scone** – это ячменная или пшеничная лепешка. При переводе английское блюдо русской реалией.

«Этнографические» лакуны указывают на своеобразие бытового уклада в тех или иных культурах. К этим лакунам, возникающим из-за отсутствия в одной культуре реалий, характерных для другой культуры (борщ, квас - как лакуны в английской, например, культуре), относятся и лакуны, возникающие из-за использования разных «предметов» в аналогичных ситуациях. Так, в английской культуре прошлого века традиционным свадебным подарком были часы определенного типа: «...на полке - неизменный свадебный подарок - будильник в кожаном футляре». Одним из традиционных свадебных подарков в Японии является белая и розовая шелковая вата, которая сначала хранится на видном месте, а потом используется на хозяйственные нужды.

В Италии эпохи Возрождения флакон с туалетной водой и букетик цветов, перевязанный зеленой и коричневой шелковыми лентами, были общепринятым подарком мужчине от влюбленной женщины. И туалетная вода, и шелковые ленты различных цветов существовали и в других культурах, но в таком наборе (флакон, цветы, зеленая и коричневая ленты) и с таким значением (знак любви) они - характерная черта культуры Возрождения.

Этнографической лакуной должна считаться и следующая. В одной из сцен пьесы Т. Уильямса «Трамвай «Желание» (американская локальная культура) персонаж держит в руках гипсовую статуэтку Мэй Уэст. Согласно авторской ремарке, эта статуэтка обычный приз в тирах и на карнавалных

лотереях, и, следовательно, герои вернулись с ночного гуляния. Американскому зрителю эта деталь дает понять, где были и что делали герои, вводит зрителя в контекст происходящего на сцене. Для носителя русской культуры статуэтка Мэй Уэст мало информативна: он едва ли сможет реконструировать ситуацию, предшествовавшую этой сцене.

В тексте этнографические лакуны могут существовать как указания на предметы домашней обстановки, представление о которых инокультурный реципиент не в состоянии составить по характеристике, данной автором. В ремарке к третьему действию пьесы Б. Шоу «Пигмалион» лакунизированными для русского читателя оказываются указания на «моррисовские обои», «чиппендейловское кресло», «елизаветинское кресло с грубой резьбой во вкусе Иниго Джонса». Русский читатель не может не только представить себе, как выглядят эти предметы, но и осознать второй план данного автором описания: о чем свидетельствуют моррисовские обои и чиппендейловское кресло - о независимости владельцев дома или о стремлении следовать моде, какой уровень материального благосостояния такая обстановка предполагает и т. п.

Этнографическими лакунами могут становиться единицы измерения и денежные знаки. Поскольку в разных странах пользуются различными системами мер, возможно, непонимание фрагментов инокультурного текста.

Например, персонажи произведения Дж. Коллиера «Царевич-лягушка» обсуждают рост сестры одного из героев: «Ну, Пол, не в том смысле, что её рост шесть футов четыре дюйма. - Шесть футов три дюйма, наверное?». В России принята другая единица измерения для обозначения роста, что при восприятии этого отрывка в переводе не вызывает должного понимания. Этот пример является абсолютно нейтральным для представителей англоязычной культуры.

Национально-специфические особенности мышления представителей различных культур могут стать причиной возникновения «ментальных» лакун. Разнообразные фактические данные, свидетельствующие о некоторых национальных особенностях мышления носителей различных культур, приведены в работах Блэка М., Уорфа Б. Ли, Брутяна Г.А., Панфилова В.З., Леонтьева А. А., Сорокина Ю.А., Коуэла М. и Скрибнера С. и др.

В результате межкультурного общения в одних культурах складываются определенные стереотипы в отношении других культур, в частности такие, которые фиксируют наиболее характерную для той или иной нации черту, слабее выраженную у других народов. Существование «характерологических» лакун обусловлено специфическими особенностями национального характера носителей различных локальных культур. Принято считать, например, что главное в английском национальном характере, уравновешенность, во французском - страстность, в американском - прагматичность, в немецком - пунктуальность. Пунктуальность можно рассматривать как относительную характерологическую лакуну для испанцев и латиноамериканцев в сравнении с носителями немецкой и голландской культур, если принять во внимание следующее наблюдение И. С. Кона: пунктуальность высоко ценится у немцев и

голландцев, но мало что значит для испанцев и еще меньше для латиноамериканцев.

Исследователи выделяют характерологические лакуны следующих основных трех видов:

1. лакуны, отражающие стереотипное восприятие национального характера другого народа;
2. лакуны, отражающие несовпадения аналогичных качеств у разных народов;
3. саморефлексивные лакуны, отражающие то, как носители той или иной культуры понимают собственный национальный характер.

Необходимо отметить, что все характерологические лакуны относительны. Сами по себе черты характера являются общечеловеческими, в совокупности представляя собой некий инвариант характера народа. В национальных же вариантах характера эти общечеловеческие признаки различаются по формам реализации. Феденко Н.Ф. и Луганский Н.И. так иллюстрируют это положение на примере такого присущего всем народам признака национального характера, как трудолюбие: «...можно увидеть разницу между трудолюбием американцев и трудолюбием... например, японцев или немцев. Трудолюбие японца - это терпеливость, кропотливость, ловкость, прилежание, упорство. Трудолюбие немца - это основательность, точность, шаблонность, добросовестность, дисциплинированность, предусмотрительность, но без размаха и риска. Трудолюбие американца - это размах, энергичная напористость, неиссякаемый деловой азарт, инициативность...». Для американцев содержанием признака «трудолюбие» будут явно выраженные организаторские данные, способность мгновенно ориентироваться в ситуации, что лакунизировано для немцев, уравнивающих между собой понятия трудолюбия и дисциплины.

Особо следует сказать о группе «саморефлексивных» характерологических лакун, отражающих понимание и представление о себе носителей тех или иных культур. «Самопредставление» этноса представляет собой лакуну в том смысле, что отражает более глубокое проникновение в суть национального характера, чем то, на которое способны иностранцы. А. Павловская пишет, что Англия, пожалуй, единственная страна, которая не хочет быть «Европой». Итальянцы и испанцы, тайно комплексуя, мечтают приобщиться к этому славному званию, восточные европейцы хотят того же - шумно и агрессивно, немцы делают вид, что они-то и есть Европа, хотя в глубине души не слишком в этом уверены, скандинавы живут в своем мире, даже и не рассчитывая на эту честь. И только англичане последовательно отказываются от подобной привилегии, всячески отделяя себя от всего мира, не входя ни в одно объединение. Они хотят быть сами по себе. И это им удается. Они знают, что они и есть - самая великая страна, своего рода «пуп»

Этнические особенности проявляются в интеркультурных взаимодействиях. В этих случаях к лакунам можно отнести случаи несовпадения цветовой символики разных народов: народы Экваториальной

Африки не связывают добро с белым цветом, а зло - с черным, как это принято у многих индоевропейских народов. Такие цветовые несовпадения могут привести к срыву финансовых сделок. Например, испанская фирма договорилась с Мексикой о продаже большой партии пробок для шампанского, но имела неосторожность покрасить их в бордовый цвет, который оказался в мексиканской культуре цветом траура, - и сделка сорвалась .

Разновидностью интеркультурных лакун можно считать несовпадения и других видов культурной символики, характерных для различных этносов: для японцев листья папоротника - знак-пожелание удачи в наступающем году; в русском узусе папоротник ассоциируется со смертью, кладбищем. Таким образом, ментально-этнические лакуны указывают не просто на своеобразие этнической культуры, а на такие ее признаки, которые являются одновременно существенными и коренятся в сознании и самосознании этноса.

2.4 Коммуникативно-поведенческие лакуны

Деятельно-коммуникативные культурологические лакуны отражают специфику различных видов деятельности, характерных для того или иного этноса или социума.

Сложные трансформации влечет за собой порой перевод устойчивых формул речевого этикета (*behabitives*), таких, как представленная в следующем примере:

See you later, Maгу - Пока, Мэри..., Be seeing you, John - Ну будь здоров, Джон. [111].

*He picked his teeth and **straightened** his Tattersall waistcoat ... Он поковырял в зубах, **одернул** жилет и кивнул Имену*

В нашей стране редко кто одевает жилет, и если даже его одели мало кто одергивают его.

*“Oh, yes. I guess you’re closing the store twelve to three. Would you make me a couple of sandwiches about half past eleven? I’ll run in and get them. And a **bottle of milk.**” – А, да! У вас сегодня с двенадцати до трех перерыв? Приготовьте-ка мне два сандвича к половине двенадцатого, можно? Я тогда забегу за ними. И еще **бутылку молока.***

Запить сэндвич молоком для американской культуре считается естественным. Но что касается нашей культуре, то большинства людей предпочитают сэндвич или бутерброд с чаем, соком, но не молоком.

*“I got a pipeline, Mr. Hawley. I just read the papers. And I used to know a guy pretty well was a cop. You want the **two-dollar lecture?**” “ ‘Bout six bits’ worth. I’ve got to open the store.” – Из первоисточника, мистер Имен. Читаю газеты, только и всего. Кроме того, один мой хороший знакомый работал в сыскной полиции. Желаете, прочитаю вам **двухдолларовую лекцию** на эту тему? – **Валяйте на семьдесят пять центов. Мне пора открывать.***

Русские эквиваленты этих формул речевого этикета подыскиваются как "готовые блоки", соответствующие данной коммуникативной ситуации (прощание, неформальные ролевые отношения между собеседниками).

Сюда можно отнести группу кинесических лакун. Таковы, например, жесты, используемые представителями различных локальных культур. По-разному «прочитываются» в культурах одни и те же позы, а также мимические «знаки» эмоционального состояния. Выявление такого рода лакун представляется весьма целесообразным, поскольку их существование может привести не только к непониманию того или иного фрагмента текста, но и к неадекватному поведению в межкультурном общении.

She gave him a pelican look and hurried into the crowd. [110].

A pelican look – нежный, заботливый взгляд.

You'll have room here, he said, for six or seven hundred dozen – a very pooty little cellar! [109].

Pooty (слэнг) – неплохой, недурной, славный.

В.Н. Комиссаров считает необходимым отметить существование ситуационных лакун. Есть ситуации, которые описываются в одном языке, а в другом они не упоминаются. По-русски принято желать здоровья человеку, когда он чихнет, а в Англии на это не принято обращать внимания. В Казахстане отсутствует общепринятый способ обращения к официантке или продавщице, вследствие чего могут обратиться со словом «Девушка» к немолодой женщине. У англичан принято пить чай в пять часов вечера, но у других европейских народов такого обычая нет. Многие европейцы удивляются, что казахи и русские умываются, используя текущую струю воды, тогда как сами они для умывания набирают воду в раковину. В Англии существует запрет на любую замену окон и дверей в старых домах, что заставляет всю страну обходиться без стеклопакетов. Гораздо больше неудобств доставляет английская сантехника, вызывающая бесконечное удивление у посторонних пользователей. Трудно понять, что кому-то, может быть, удобно умываться под двумя отдельными кранами с горячей и холодной водой. Традиционная английская ванна также имеет два отдельных крана и не имеет душа.

Поясняющий перевод нередко принимает форму развертывания усеченного или сокращенного обозначения той или иной лакуны...*they had the best pew at the Foundling...* - ...у них была самая лучшая скамья в церкви воспитательного дома. [111].

Foundling в тексте представляет собой усеченный вариант Foundling Hospital «воспитательный дом».

Встречающееся в том же предложении слово **pew** («скамья со спинкой в церкви») служит основанием для пресуппозиции о существовании в воспитательном доме церкви. Отсюда серия развертывающих трансформаций: Foundling «воспитательный дом» - церковь воспитательного дома.

...two or three strong-bodied children who ate Wonder Bread eight ways передано как ...двух или трех крепышей, вроде тех, которых изображают на рекламах детского питания. [110]. Такой перевод может показаться несколько

вольным. Однако он прагматически мотивирован установкой на русского получателя.

В самом деле, если у американского читателя цитата из текста хорошо известной рекламы «чудо-хлеба» (...ate Wonder Bread eight ways) вызывает ассоциации с изображением упитанных малышей, то у русского читателя семантически эквивалентный перевод может вызвать подобные ассоциации лишь при наличии пространственных примечаний и разъяснений. Вместо нее вводится знакомый читателю образ, основанный на ассоциативной связи рекламы детского питания и пышущих здоровьем малышей. Так раскрывается намек, остающийся нераскрытым при дословном воспроизведении концовки текста.

Иногда ради передачи важной речевой характеристики допускаются небольшие смысловые сдвиги: *She thought you was a copper's nark, sir* - Она думала, сэр, что вы шпик. [110]. В американском сленге а **copper's nark** - это полицейский осведомитель, доносчик, тогда как шпик - это сыщик, полицейский шпион. В данном случае такой несущественный семантический сдвиг вполне оправдан, поскольку он передает важный элемент социальной характеристики персонажа.

К проблеме передачи речевых характеристик относится также передача в переводе речи иностранца. Определенную роль в изображении иностранной речи в переводе играют структурные возможности и традиции языка перевода. Рассмотрим следующий пример: «When did you get married?» Rodger asked him. «Lasta month. Montha for last.

«You come the wedding?» «No» said Rodger. «I didn't come to the wedding» «You missa something» said Hayzooz. «You missa damn fine wedding, what a matta you no come?» - Когда это вы поженились? - спросил его Роджер. - Прошла месяц. Месяц, который до это. Вы приходил на свадьба? - Нет, - сказал Роджер. - Я не приходил на свадьбу. - Вы много потерял, - сказал Хэйсус. - Вы потерял весела свадьба. Почему так, вы не приходил?

В оригинале речь кубинца изображается с помощью морфологических и синтаксических маркеров (*lasta month, missa, come the wedding*). В переводе мы находим типичную для русского языка репрезентацию речи иностранца: нарушение правил морфологической связи между элементами синтаксических конструкций (прошла месяц, вы приходил на свадьбу, вы много потерял), упрощение синтаксических конструкций (Почему так, вы не приходил?).

Таким образом, существование различных видов поведенческих лакун и, как следствие этого, неприятие или неодобрение чужих норм поведения может создать трудности в общении. В результате между коммуникантами может возникнуть непонимание, например, при противоположной интерпретации жестов чужой культуры, не имеющих эквивалентов в родной культуре. Так, в японской культуре считается недопустимым сидеть, скрестив ноги или вытянув их, а для англичан эта поза является поведенческой нормой. Иногда вследствие такого несовпадения общающиеся могут оказаться в состоянии «культурного шока».

Одной из главных особенностей лакун является то, что они возникают в процессе общения, в ситуации контакта культур. Пробелы в знаниях чреватые не только лингвистическими, но и психологическими и политическими конфликтами и, в конечном счете, взаимонепониманием между народами. Иллюстрацией такого взаимонепонимания является опыт американского профессора, свободно говорящего на японском и описанный Л. Виссон. Во время массовых студенческих беспорядков в Японии он был в одном из её городов и присутствовал на заседании кафедры в университете, где обсуждался вопрос о том, что делать со смутьянами. Когда преподаватели закончили с самым главным пунктом повестки дня, американец подумал, что достигнут консенсус, и в конце заседания сказал об этом одному из своих японских коллег. Однако тот ответил, что американский профессор ошибается, решение профессоров было противоположным. Американец правильно понял все слова, но не понял паузы между ними.

2.5 Когнитивные лакуны

Когнитивные лакуны связаны с познавательной сферой жизни человека, со всем фондом знаний, с особенностями познания, восприятия и понимания мира и самого себя.

Одни и те же факты культурной жизни могут быть рассмотрены с различной точки зрения. Пословицы и поговорки также могут иметь разное значение. Они могут быть интерпретированы как элементы «культурного фонда знаний», которые выражают особенности познавательной деятельности, специфику познавательной активности того или иного народа. В.П. Аникин пишет, что историк ищет в пословицах и поговорках свидетельств о далекой стране и памятных событиях древности. Юрист ценит пословицы и поговорки как неписанные законы народной жизни. Этнограф усматривает в народных изречениях и метких образных определениях и характеристиках отражение уже исчезнувших обычаев и порядков. Философ через пословицы и поговорки пытается понять строй народного мышления. Пословицы и поговорки как элементы «культурного фонда» выступают кодами наиболее значимого знания, которое транслируется социальными и этническими общностями из поколения в поколение. Они организуют практический и познавательный опыт человека и сами являются квинтэссенцией этого опыта.

When the fair gold morning of April stirred Mary Hawley awake, she turned over to her husband and saw him, little fingers pulling a frog mouth at her. "Oh say, Miss Mousie, will you marry me?" Когда золотое апрельское утро разбудило Мэри Хоули, она повернулась к мужу и увидела, что он растянул рот мизинцами, изображая лягушку. – **Мышка-мышка, выходи за меня замуж.**

Miss Mousie – отрывок из национальной песни *Froggy went a courtin*.

Halfway down the first block a delinquent gang of English sparrows were fighting on the new-coming lawn of the Elgar house ... "Birds in their little nests agree" he said. "So why can't we? Now there's a bunch of horse crap for you. You

kids can't get along even on a pretty morning. And you're bastards Saint Francis was nice to. Screw!" Посредине первого квартала разбойничья банда воробьев дебоширила на едва начинающей зеленеть лужайке перед домом Эдгаров. – **Дружно в гнездышке живем, всем пример вам подаем,** – сказал он. – Свет не слышал подобного вранья. Вы, братцы, даже в такое прекрасное утро не можете поладить между собой. А **святой Франциск** носился с вами, стервецами! Ки-ш!

Birds in their little nests agree – В тесноте да не в обиде

"Town like this has got myth," said Ethan. "Like they say people on my dad's side some pirating way back and my mother's family came over in the Mayflower." – Такие городишки, как наши, не обходятся без легенд, – сказал Итен. Вот и говорят, будто мои прапрадеды по отцовской линии пиратствовали в давние времена, а материнские предки прибыли в Америку на «**Мэйфлауре**».

Mayflower название корабля, на котором первые поселенцы Новой Англии пересекли Атлантический океан

Культурный фонд мы рассматриваем как комплекс наиболее общепринятых и употребительных знаний тех или иных лингвокультурных общностей. Он фиксирует в социально организованных стереотипах групповой опыт, который воспроизводится из поколения в поколение в относительно неизменной форме. Лакуны «культурного фонда» указывают на несовпадения в том запасе знаний, которым владеют «типичные» представители различных лингвокультурных общностей. Синхронный слой культурного фонда составляют «фоновые знания». С течением времени одна часть фоновых знаний переходит в культурный фонд, сохраняющийся в виде традиций, произведений искусства, художественных, научных и технических текстов, другая часть - забывается. Именно «забываемая» часть культурного фона является источником лакун. Она может стать доступной реципиенту в виде различного рода комментариев, если не исчезла из культурного фонда знаний.

Лингвострановедческий комментарий раскрывает национальные особенности восприятия внеязыкового факта, восполняет недостающие фоновые знания, необходимые для понимания незнакомых реалий, а также выявляет специфически национальные, культурно-бытовые или иные коннотации. Так, например, для правильного понимания японской пословицы «Ветер дует - бондарю прибыль» необходимо обладать следующим набором сведений:

- ветер поднимает с земли песок;
- песок попадает людям в глаза, и они слепнут;
- слепцы становятся бродячими певцами;
- певцы приобретают струнный инструмент сямисэн;
- для изготовления сямисэна используется кошачья кожа;
- количество кошек уменьшается, и появляются мыши;
- мыши прогрызают бочки;
- у бондарей появляется много заказов, и они становятся богаче.

В отношении английских пословиц необходимо учитывать конкретно взятую страну или народ. Так, например, использование пословиц в Великобритании ближе к употреблению пословиц русскими, в то время как в языке американцев и канадцев пословицы играют значительно меньшую роль и употребляются значительно реже. Можно предположить, что чем моложе страна, тем менее закреплены пословицы в языке этой страны.

Кроме набора сведений о прошлом своей культуры представитель той или иной лингвокультурной общности пользуется сведениями синхронного характера - естественно-научными, техническими, гуманитарными знаниями. Поскольку уровень онаучивания фонового знания может быть различным у разных народов, то это может служить причиной для возникновения интеркультурных лакун.

По наблюдениям С. Влахова и С. Флорина средний русский читатель хорошо знаком с рядом понятий естественных наук, русские знают много названий рыб и камней; болгарам хорошо известны названия цветов, но малознакома морская терминология; английский читатель весьма сведущ в области географии и библейской фразеологии и т. д.

Некоторые сведения об уровне и направлении сциентизации можно получить из одноязычных словарей, издаваемых в определенный исторический период. В английском Оксфордском словаре содержится меньше научно-технической информации, чем в аналогичном американском словаре Вебстера.

Имена и псевдонимы исторических деятелей, поэтов и писателей, художников, популярных литературных героев и героев фольклора входят в состав культурного фона и фонда лингвокультурной общности. Лакунизированный характер культурного фона и фонда является причиной непонимания и требует пояснений. Герой пьесы «Время и семья Конвей» говорит: «*Я ненавижу Ллойд-Джорджа*». Автор пьесы ссылается на премьер-министра Великобритании Ллойд-Джорджа Дэвида (1916-1922), которое будет малоизвестным для российского читателя или зрителя. Упоминание существа келпи из шотландского фольклора, злого водяного в образе лошади, подстерегающего путешественников у речных бродов, без пояснений будет неясным.

*But you see, there was two: and one of them **chaperoned** the other, as you might say.* [111].

Chaperon – компаньонка.

*...with huge illustrations of **mangold wurzels**, and the like...* [110].

Mangold wurzels – клубни декоративного растения, мангольда, листовой свеклы.

***That's what they all say.** Don't think that lets you lie **jaybird naked** with a married man. – Все вы поете одинаково. И не воображай, что это дает тебе право лежать в чем мать родила рядом с женатым мужчиной..* [109].

That's what they all say - Все вы поете одинаково

Jaybird naked/Naked as jaybird – голая как общипанная птица, т.е. в чем мать родила

К сфере культурного фона и фонда относятся также и географические названия. Географические названия, «прозрачные» для представителей одной лингвокультурной общности, оказываются лакунизированными для представителей другой, потому что они, как правило, включены в определенный социальный контекст. Он может быть значим для представителей одной лингвокультурной общности и незначим для другой. Использование в литературе названий внутригородских объектов, районов города дает важную информацию о социальном статусе и общественном положении персонажей произведения. Например,

*... it appeared that the happy pair were on their way to the **Ritz-Carlton**. - Судя по всему, счастливые молодожены направились в отель **Риц-Карлтон**. [111].*

Благодаря сноске читатель узнает, что Риц-Карлтон это - фешенебельная, дорогая гостиница, указывая на благосостояние главных героев произведения.

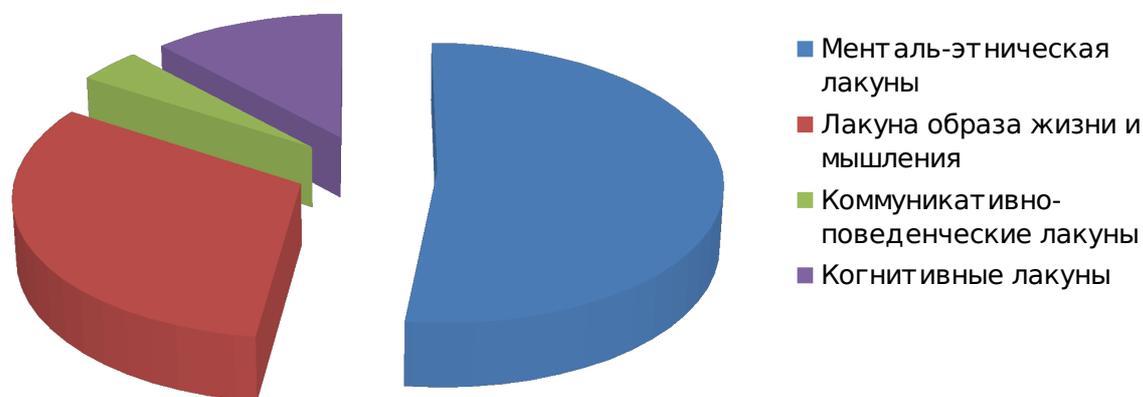
Национальная специфика существования культурных фондов, которыми располагают носители контактирующих культур, порождает вербальные и невербальные лакуны. Лакуны культурного фонда возникают из-за «забывания» тех или иных фрагментов ментальной и не ментальной деятельности, а также из-за сдвигов в направлении и уровне сциентизации, ориентированной на интенсивное и экстенсивное развитие.

Таким образом, познавательная деятельность социума или этноса развивается в процессе не только взаимодействия с природой, но и в ходе межкультурной коммуникации. В этом случае познание во многом представляет собой процесс обнаружения и элиминации лакун.

Итак, при рассмотрении и анализе культурологических лакун мы выявили частотность употребления определённого типа лакун. По нашим исследованиям в художественном тексте Стейнбека часто встречаются мировоззренческие лакуны или лакуны образа жизни и мышления. Следом идут ментальные лакуны. Далее когнитивные лакуны, и редко встречаются коммуникативные и экспрессивно-эмотивные. Ниже приведена диаграмма анализа культурологических лакун.

Диаграмма №1. Соотношение мировоззренческих лакун в произведениях Дж. Стейнбека.

Мировоззренческие лакуны

Выводы

Как отражение специфики той или иной лингвокультурной общности лакуны, как правило, является преградой для понимания носителей разных культур. Отношение между текстами в переводе и в оригинале диалектически разноречиво. Текст оригинала может быть семантически «больше» переводного, ибо в процессе перевода «возникают» культурологические лакуны. Культурологические лакуны указывают на не совпадении в оценках культурного пространства и интерьера представителям разных лингвокультурных общностей, несовпадения в ценностных ориентациях, нормах, взглядов носителей разных языков. Текст оригинала может быть семантически «меньше» переводного, ибо при передачи текста из одной лингвокультурной общности в другую он видоизменяется за счет специфических фрагментов другой культуры, отсутствующих в оригинале, т.е. элиминированные и компенсированные лакуны.

Признаком наличия в тексте национально-специфических компонентов культуры, в которой построен текст, служат фрагменты, являющиеся для реципиента странными, требующими интерпретации, или остающиеся за пределами его «зоны внимания». Анализ национально-культурной специфики текста с точки зрения имеющихся в нем лакун позволяет сформулировать

некоторые основные положения теории понимания инокультурного текста. Понимание чужой культуры в принципе возможно. Степень полноты понимания зависит от размеров культурологической дистанции между культурами-коммуникантами, а также от потребностей и целей реципиента.

Воспринимая текст, принадлежащий чужой культуре, реципиент интерпретирует его в образах и понятиях своей культуры, что и обуславливает ту или иную степень понимания или непонимания явлений чужой культуры. В процессе межкультурной коммуникации сопоставляются «образы» культур, имеющих инвариантную и вариативные составляющие. Особенности чужой культуры могут либо неадекватно интерпретироваться реципиентом, либо не пониматься им, либо в силу ее специфичности не замечаться им вообще.

На понимание инокультурного текста существенное влияние может оказывать следующий комплекс экстралингвистических факторов: национально-психические особенности участников общения; специфика различных видов деятельности, характерная для двух сопоставляемых культур; несовпадения «культурных пространств», в которых существуют коммуниканты, языковые особенности текста, выполняющего функцию инструмента межкультурного общения.

В данном параграфе мы проанализировали существующие классификации лакун, с установкой на культурологический анализ. Методом сплошной выборки было отобрано около 500 лакун из четырех художественных произведения Джона Стейнбека, и составили типологию этих единиц, опираясь на исследования Данильченко Т. Ю., которая предложила новые классификации лакун, исходя из понятия и принципы философии и культурологии, которые дополняют уже имеющиеся из области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Эти классификации основаны на классификациях языков культуры, на философских принципах понимания общества, культуры, их типологии. Учитывая структурные компоненты человеческого бытия, влияющие на менталитет, мы более детально рассмотрели пример одного вида классификации лакун на основе детерминирующих факторов ментальности:

- 1) лакуны образа жизни и мышления;
- 2) ментально-этнические лакуны;
- 3) коммуникативно-поведенческие лакуны;
- 4) когнитивные лакуны;

При анализе культурологических лакун в этих художественных работ мы пришли к следующим результатам: большую часть составляет мировоззренческие лакуны или лакуны мышления и образа жизни. Они занимают 59%. Далее следуют этнические лакуны или ментальные лакун, которые заминают 23%. Совсем малая доля культурологических лакун принадлежат коммуникативно-поведенческим 10% и когнитивным лакун 8%.

Предложенная классификация позволяет открывать новые закономерности между изучаемыми предметами. В данном случае центральным пунктом интереса являлся образ жизни в целом и различные его стороны - быт, поведение, общение, образ мысли, аффективные состояния. Такого рода

классификация является продуктивной, потому что связывает закономерности языковой жизни с образом жизни и сознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, в нашей работе мы анализировали теории феномен менталитета и лакунарности в культуре и языке в аспекте межкультурной коммуникации как проблематику мировоззрения, методология и теория. Одним из важнейших концептов, с которыми сравнивались «менталитет» и «лакуна», являлись - «картина мира», «мировоззрение», «национальная картина мира», «межкультурная коммуникация». Эти определения рассматривались с точки зрения толерантности и понимания в рамках взаимоотношения «свое» - «чужое».

Культурная компетенция носителей языка предполагает определенный фонд знаний о других нациях и культурах, существующих в мире. Эти знания приобретаются путем накапливания информации о «других» и ее оценивания с позиций «знакомого». Так намечается оппозиция «свое – чужое», которая позволяет сравнивать и выделять черты, типичные для «других». Как отмечает Степанов Ю.С., «свои» и «чужие» - один из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [83, с. 54]. Отношение человека к носителям «другого», «незнакомого» показывает и его чувство принадлежности к родному и национальному, что тоже элемент национального образа мира. «Свое» можно рассматривать в противопоставлении «другому» в рамках маленькой территории, своей улицы и района/ своей деревни и общины, а так же в противопоставлении более крупным общностям, как этническим, так и национальным.

Постигнуть иную культуру и поведение ее представителей, понять причины культурных совпадений и различий являются столько времени, сколько живёт этническое и культурное многообразие человечества. Так как «межкультурное общение – это случай функционирования сознания в аномальных условиях, когда не имеется наилучшая общность сознаний коммуникантов. Чужая культура воспринимается как «отклонение от нормы», при всем этом нормою считаются образы своей культуры, и чужая культура постигается путем приведения чужих образов сознания к образам своей культуры» отмечает Тарасов Е.Ф. [108, с. 17]. Тер-Минасова С.Г. утверждает, что «все тонкости и вся глубина межкультурной коммуникации делаются особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной». В межкультурной коммуникации российские ученые-лингвисты Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г. видят «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам».

Тем не менее похожее понимание может являться непостижимым, когда вместе с исследованием материальных свидетельств культурного и исторического развития того или иного народа будут оставлены без внимания проявления духовного, эмоционального, психологического, своеобразия данного народа. Различие языков – это не просто основной фактор

недопонимания в межкультурной коммуникации, появление конфликтов в процессе межэтнического общения нужно искать в специфическом различии национальных сознаний коммуникантов и их несовпадении.

Для коммуникации нужно знать не только иностранный язык, но и уметь владеть так называемыми «фоновыми знаниями», которые определяются как взаимное знание реалий слушающим и говорящим, являясь базисом языковой коммуникации. Отсюда вполне понятны стремление и необходимость изучать менталитеты, нашедшие свое наиболее концентрированное и яркое отражение в первую очередь в национальном языке. Тщательное изучение специфики национальных языков и культур и бережное познание являются важным требованием взаимодействия цивилизаций, межкультурной коммуникации как результат этого познавательного процесса, уважение к традициям, а также к культурно-религиозному, историческому и духовному наследию других народов и стран, к специфике их менталитетов, проявляющихся в языке. Ведь люди находят менталитет «чужаков» трудным и непонятным именно из-за того, что они не знакомы с системой познания другой культуры. Но люди имеют потенциал для расширения своих знаний о познавательной системе чужой культуры. Причем, чем больше человек узнает о чужой культуре, тем больше увеличивается его способность к познанию вообще. Верно и обратное. Чем больше развита система познания у человека, тем большую способность к пониманию чужой культуры он демонстрирует.

«Менталитет» и «лакуна» характеризуют связь «свое-чужое» в аспекте межкультурной коммуникации и означают общность отрицательных и положительных знаков, указывая на национальную специфику некоторой культурной совокупности в связи другой. «Менталитет» и «лакуна» имеют статус общенаучного, мировоззренческого и специального концепта.

Менталитет, выявляя себя сквозь фоновые знания, являющиеся фрагментом когнитивного компонента сознания, являются «языковым» элементом на уровне значения некоторых лексических единиц и более крупных знаков языка, отмечающих определения, заключенные в языковых клише в едином и их компонентах. Ряд исследователей определяют менталитет как традиционное сознание, т.е. порядок мировоззрения, которое основывается на этнической картине мира, охватывающая в себя суждения о моделях, нормах и приоритетах поведения в определенной установке и передающаяся в процессе социализации.

Контактируя с чужой культурой, реципиент интуитивно воспринимает ее сквозь призму своей культуры, вследствие чего неизбежно возникает различной степени непонимание. В процессе межкультурного общения для приобретения максимально полного понимания нужно сделать определенную «поправку» на национальную особенность иной культуры, т.е. употребить своеобразный «коэффициент», который не усложнял бы связь между культурами.

В лексических системах культурах и языков национально-специфические компоненты в последние время трактуется отечественными, российскими и зарубежными учеными в разных точках зрения с помощью самых различных

терминов: лакуны, пробел, антислова, пробелы, белые пятна на семантической карте языка, примеры непереводаемого характера, безэквиваленты, лексический нуль, нулевая лексема, безэквивалентная, или фоновая лексика, темные места в текстах одного языка, воспринимаемые носителями этого же языка на более позднем этапе его развития, случайные лакуны, заусеницы, которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации, беспереводаемая лексика, безадекватная лексика. Многие ученые при анализе не соответствий как в культурах, так и языках, выбирают именно термин лакуна. В самом общем их понимании лакуны делают акцент на то, что чего нет в одной культуре, но есть в другой локальной культуре.

В строении картины мира, в свойствах её носителя, её функциях существуют объективные основания лакунарности. Они проявляются в разорванности и фрагментарности мировоззрения, наличии непознанного и других свойствах картины мира. Лакунарность – явление поистине феноменальное и с точки зрения теории коммуникации. Именно феномен лакунарности сохраняет наш язык «живым как жизнь».

В межкультурной коммуникации лакунарность может обуславливаться расхождением национальных картин мира. Однако картина мира также лакунарна по своей природе: она не проявляет собой завершенного образа мира. Анализ национальной картины мира дополняется свойством менталитета, как совокупной характеристики сознания этноса, определяющей специфику реагирования и своеобразие его видения окружающего мира. Менталитет дополняет национальную картину мира, создаваемую концептосферой, указывает на динамику развития и формирования концептов, а концептосфера - является поправляющее воздействие на свойства восприятия и понимания реальности. Крайне перспективным и важным является исследование межъязыковых лакун, с тем учетом, что воздействия национальной концептосферы и ментальности, отображающих специфику социальной жизни, исторической судьбы, ландшафта того или иного народа.

Сорокин Ю.А. и Марковина И.Ю. указывают на следующие главные свойства лакун: незнакомость (чуждость), непонятность, неточность (ошибочность), непривычность.

В речевой практике лакуны образуют дискомфорт. Носители языка стараются освободиться не случайно от разделенного определения реалии, стремясь одним словом сформулировать какое-либо безупречное пояснение. Это универсальное явление характерно для всех языков. Как отмечают Ахманова О.С. и Краснова И.Е.: «Тенденцию к пояснению всякой мысли, насколько ни была бы она сложна, в границах одного слова, которое, с точки зрения носителей языка, располагает довольно значительными экспрессивными и содержательными потенциалами, чем словосочетание. В основе формирования довольно многих сложных и производных слов английского языка лежит бессознательная уверенность в том, что сказанное несколькими или многими словами никогда не бывает таким же емко, ярко, убедительно,

никогда не представляет так глубоко и полно всю мысль, как сказанное одним словом».

Способ нахождения лакун в тех или иных культурах могут способствовать осуществления двух целей.

1. Это дает возможность определить совпадения и различия для культур которые контактируются, более того уровень устойчивости и проницаемости каждой культуры в связи многокультурных влияний.
2. Этот способ является как наблюдение действительно воздействующие механизмы адаптации компонентов семиотического опыта в процессе межкультурного общения при «переносе» их из одной лингвокультурной общности в другую.

Существенным фактом межкультурного общения является процесс элиминирования лакун, как перенос некоторого фрагмента опыта из одной культуры в другую, осуществляющийся в форме заполнения и компенсации. Языковое и культурологическое заполнение лакун является процедурой, которая позволяет раскрыть смысл концептов или ценностей одной культуры для реципиента, принадлежащего иной культуре, и может быть различной глубины. Процедура же компенсации состоит в том, что в текст некоторой культуры вводятся элементы другой культуры, требующие ассимиляции новых ценностей и отказа от элементов национальной специфики.

Таким образом, при контакте между репрезентантами разных культур встречаются разнообразные специфически-культурные точки зрения на мир, во время которых всякий представитель не осознает первоначально отличия в этих взглядах, каждый из них полагает свои суждения нормальными, а представления иного ненормальными. Отношения являются межкультурными, если их участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения. При этом постоянно выявляются как характерные, так и незнакомые свойства, как тождество, так и инакомыслие, как привычное, так и новое в отношениях, представлениях и чувствах, возникающих у людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997. – 990 с.
2. Овчинникова И. Г. Дихотомия свой – чужой в сознании молодых россиян (по материалам ассоциативного эксперимента)//Пермский госуниверситет, 2001. – 54-61 с.
3. Майков А. В. Патриотизм и национализм в системе "свой-чужой" // Опубликовано в Русском журнале 2006. – 22-28 с.
4. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994. – 476 с.
5. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М., 1987. – 296 с.
6. Выходцева И. С. Концепт «свой – чужой» в советской словесной культуре (20 – 30-е гг.). АКД. Саратов, 2006. – 7-14 с.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
8. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
9. Христова Н. Отношение “свое-чужое” как элемент национальной образности и перевод (на материале произведений Й. Радичкова, Е. Станева и И. Бунина и их переводов на русский и болгарский язык)/Пловдивский университет, 2002. – 45-56 с.
10. Полякова Н. В. О некоторых особенностях объективации концепта «свой/чужой» в селькупской культуре/Вестник ТГПУ/№1 2004. - 74-78 с.
11. Дубоссарска М.Л. Свой-чужой-другой: к постановке проблемы/Вестник Ставропольского государственного университета 54/2008. –167-174 с.
12. Ермакова В. А. Концептуализация оппозиции «свой-чужой» в паремической картине мира (на материале русского и английского языков)/Автореферат/ Астана, 2010. – 29 с.
13. Кашкин В.Б. Маркеры своего и чужого в межкультурном диалоге. Вестник Моск. ун-та. №5 1996. - 43-50 с.
14. Керимбаева Д. Языковая картина мира казахских народных волшебных сказок/ Автореферат/ Алматы, 2008. – 27с.
15. Зусман В. Концепт в системе гуманитарного знания. / Вопросы литературы. М. 2003. – 12-19 с.
16. Зализняк А., Левонтина И., Шмелев А. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Тамбов, 2000. - 170- 175 с.
17. Вайсгербер, Й.Л. Язык и философия/Й.Л. Вайсгербер//Вопросы языкознания. – 1993. - №2. – С. 114 -124.
18. Уорф Б. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. — М., 1960.— Вып.1.-С. 165.
19. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки рус. культуры», 1995.- 156-177 С.
20. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
21. Гречко В.А. Теория языкознания. - М.: Высшая школа, 2003. — 375 с.

22. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 608 с.
23. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи //Вопр. языкознания. - 1998. - № 6. - С. 26 - 38.
24. Гуревич П. С. Философия культуры : Учеб. пособие для студентов гуманитар. вузов / П. С. Гуревич. — 2-е изд., доп. — М. : Аспект пресс, 1995. — 286 с.
25. Стернин И.А. Коммуникативное и языковое сознание // Язык и национал, сознание. Воронеж, 2000. - С. 4 - 14.
26. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 261 с.
27. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск. 1996. С. 3–16.
28. Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка и влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. Введение во всеобщее языкознание. Спб., 1858. – 256 с.
29. Каган 1996 - Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. – 314с.
30. Щерба Л.В. Очередные проблемы языковедения //Языковая система и речевая деятельность. - М.: Наука, 1974. - С. 39 - 59.
31. Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в компоративистике. - М.: Наука, 1974. - 352 с.
32. Смирнова Е.Д. Основы логической семантики. - М.: Высш. школа, 1990. - 144 с.
33. Орынбеков М. С. Казахстанская философия в канун XXI века. Алматы 1998. – 234с.
34. Пантин И.К. Русская революция: политико-философское прочтение события // Альтернативы, 2011. – 5-14с.
35. Филд Д. История менталитета в зарубежной исторической литературе// Менталитет и аграрное развитие России (19-20вв.) М.,1996 175 Философские основы зарубежных направлений в языкознании под ред. д. фил. н. В.В. Панфилова Издательство «Наука». М., 1977. – 45-56с.
36. Забелика Н. А. Менталитет и ментальность. Курский университет. 2010. 34-41с.
37. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М.: Искусство, 1991. - 319с.
38. Баграмов Э.А. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. - 104 с.
39. Касымова Р. Компоненты национального самосознания. Мысль, 2002, №3, с. 22-28
40. Бурбаев Р. Казахский менталитет в контексте глобализации. Мысль №11, с. 30-34
41. Кон И.С. К проблеме национального характера // История и психология. - М., 1971.-С. 125-126.
42. Дубов И.Г., Затылкина Т.Б. Социально-психологический аспект национальной идеи в России // «Психологический журнал», 1999. – 76-83с.

43. Аутлева Ф.Т. Ценностно-нормативные ориентиры русской ментальности: социально-философский анализ. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, М., 1996. 23 с.
44. Сонин В.А. Словарь персоналий. Психология от А до Я: Учеб.-метод. пособие для вузов.- М.: Флинта, 1997.- 153 с.
45. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте - Санкт-Петербург, Петербургское востоковедение, 2006. – 76-85с.
46. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. М., 2007. 208 с
47. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. — СПб.: Искусство-СПБ, 2002. - 768 с.
48. Сорокин Ю.А. Взаимодействие реципиента и текста: Теория и прагматика // Функционирование текста в лингвокультур. общности. - М., 1978.-С. 72.
49. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.- 315с.
50. Исина Г. И. Стереотипы и национальная картина мира. Автореферат, Алматы 2008. – 26с.
51. Абишева К. М. Менталитет и ментальность как способы психолингвистического представления коммуникантов межкультурной коммуникации. Вестник ПГУ №3, 2005, с. 9-14
52. Усенко О.Г. К определению понятия "менталитет"/Русская история: проблемы менталитета. 2001. – 32-38с.
53. Козловский В. В. Понятие ментальности в социологической перспективе // Социология и социальная антропология: СПб.: Алтейя, 1997.- 12-23с.
54. Акопов Г.В., Иванова Т.В. "Феномен ментальности как проблема сознания" //Психологический журнал- № 1.- Январь-февраль 2003-С.47-55.
55. Метелев А.В. Ментальный аспект культурного синтеза в западноевропейском раннем средневековье (на примере Франкского государства) // Философские дескрипты. Вып.2. Изд-во Алтайского гос.ун-та, 2002. С.145-148.
56. Дашковский П. К. К вопросу о соотношении категорий «менталитет» и «ментальность»: историко-философский аспект // Философские дескрипты. 2002. Вып. 2. С. 36—44.
57. Переслегин С.Б. Понятие менталитета /Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2003. - № 3. — С. 27 - 51.
58. Шарипов Р.Г. Понятие менталитета этнокультурных общностей // Вестник Башкирского университета, 2000. №2. С. 81-84.
59. Веселова В.В. Менталитет американского общества и гуманистическая парадигма образования и воспитания. // Педагогика. 1999. № 8. - С. 91-99.
60. Ануфриев Е. А., Лесная Л. В. Российский менталитет как социально-политический феномен., 1997. – 56-67с.
61. Кульбаева Б. Т. Лакуна как фрагмент национальной картина мира. Автореферат, Кокшетау 2010. – 23с.
62. Быкова Г.В. Лакуны как явление языка и речи // Филолог, записки. - Воронеж, 2000. - Вып. 14.-С. 183-196.

63. Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975. 96 с.
64. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1977. 300 с.
65. Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун //Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 136 - 146.
66. Байшукурова Г. Ж. психолингвистические проблемы перевода и межкультурной коммуникации. Вестник КазНУ №4, 2009, с. 171-174
67. Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж, 1997. 18с.
68. Огурцова О.А. К проблеме лакунарности //Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. трудов Кубанского ун-та. Вып.3. Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та., 1979. С. 77 - 83.
69. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун: Методологические и методические аспекты. //Лексические единицы и организация структуры литературного текста: Сб. науч. трудов. Калинин, 1983. С. 35 - 52.
70. Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур //Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 120 - 136.
71. Арестова, А.А. Количество лакун в переводном тексте как один из критериев адекватности перевода [Текст]/ А.А. Арестова // VII Федоровские чтения. Тезисы. Тамбов, 2003. – С. 44
72. Титкова, С.И. Языковая лакуна как единица анализа лингвострановедческого аспекта иноязычного учебного текста и специфика работы с ней (на материале обучения русскому языку англоговорящих учащихся) Автореф. дис....канд. пед. наук [Текст]/ С.И. Титкова. – М., 2006. – 35с.
73. Антипов, Г.И. Текст как явление культуры. [Текст] / Г.И. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. – Новосибирск: Наука, 1989. –194 с.
74. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высш. шк., 1986. - 416с.
75. Томашева, И.В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны [Текст]/ И.В. Томашева // Язык и эмоции: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Шаховский. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 50–60
76. Быкова, Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии [Текст]/ Г.В. Быкова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 276 с.
77. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст]/ Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 113с.
78. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: ЧеРо, 2000.- 128 с.
79. Глазачева Н.Л. Язык в свете современных концепций оснований науки и проблема глагольных аналитических конструкций: Дисс... д-ра филол. наук. - Благовещенск, 1998. – 215с.

80. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 174 с.
81. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
82. Сорокин Ю.А. Роль этнопсихолингвистических факторов в процессе перевода //Национально-культурная специфика речевого поведения. - М.: Наука, 1977. - С. 166 - 174.
83. Степанов Ю.С. Основы языкознания. - М.: Просвещение, 1966. - 272 с.
84. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? - М.: Наука, 1977.-264 с.
85. Гачев Г.Д. О национальных картинах мира // Народы Азии и Африки. - 1967.- №1.-С. 78-88.
86. Матханова, Трипольская, К вопросу о классификации межъязыковых лакун // Язык и национал, сознание. - Воронеж, 2002. - Вып. 4. - С. 40 - 45.
87. Осовецкий, К проблеме лакунарности //Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. трудов Кубанского ун-та. Вып.3. -Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та., 1979. - С. 77 - 83.
88. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. - М.: Наука, 1977. - 256 с.
89. Темиргазина З. К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике: учеб. пособ. Павлодар, 2009. – 134с.
90. Шехтман, Лакуны в лексико-семантическом поле «Общение» в русском языке //Язык и национальное сознание. - Воронеж, 1998. С. 20 — 21.
91. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1977. 300 с.,
92. Шейман Л.А., Варич Н.М. О "национальных картинах мира" и об их значении для курса русского языка и литературы в нерусских школах //Вопр. препод. рус. языка и л-ры в киргиз. школе. Вып. 6. Фрунзе, 1976. С. 67- 114., с.
93. Маслов Ю.С. Знаковая теория языка //Вопросы общего языкознания: Материалы республ. семинара препод. общего языкозн.: Уч. зап. ЛГПУ им. Герцена. Т. 354. Л., 1967. С. 109 - 126., с.
94. Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун //Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 136 - 146., с. 136 – 137
95. Нестеров М.Н. Русская устаревшая и устаревая лексика. Смоленск; Брянск, 1968. - 88 с.
96. Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж, 1997. – 34-41с.
97. Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур //Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 120 - 136., с.
98. Лингвистический энциклопедический словарь /Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 684 с.
99. Зиченко В.П. Мира сознания и структура сознания/Вопросы психологии, - М., 1998. _ №2. _ 15-36с.

100. Фесенко Т.А. Реальный мир и ментальная реальность: парадигмы взаимоотношений. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. – 247с.
101. Советский энциклопедический словарь; ред. Прохоров, А.М.; Изд-во: М.: Советская Энциклопедия, 1989. – 503с.
102. Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ф.П. Филин. М., Сов. энциклопедия, 1979. - 432 стр.
  103. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева, М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.
104. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение ... М.: Цитадель, 2000. – 928 с.
105. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969.-607 с.
106. Антипов, Г.И. Текст как явление культуры. [Текст] / Г.И. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. – Новосибирск: Наука, 1989. –194 с.
107. Данильченко Татьяна Юрьевна. Феномен лакуарности в языке и культуре : Дис. ... канд. филос. наук: Краснодар, 2004. - 165 с.
108. Суюнова, Г.С. Межэтническая коммуникация: онтологический и металингвистический аспекты : автореф. дис, Астана:, 2009.- 47с.
  109. Steinbeck J. The Grapes of Wrath, United States, novel, 1939. – 619p.
  110. Steinbeck J. Cannery Row, United States, novel, 1945. – 208p.
  111. Steinbeck J. Winter of Our Discontent United States, novel, 1961. – 311p.

На правах рукописи

ЖУКЕШЕВА МАЛИКА МИРБЕКОВНА

**Менталитет и лакунарность
В оппозиции «свое-чужое»**

6M020500 – Филология: иностранная филология

Реферат
диссертации на соискание академической степени
магистра менеджмента

Республика Казахстан
Павлодар, 2012

Работа выполнена в Инновационном Евразийском университете

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор
А. Р. Бейсембаев

Ведущая организация:

Инновационный
Евразийский университет

Актуальность исследования феномен менталитета и лакунарности объясняется следующими факторами:

- активным развитием информатизации и глобализации, приведших к усилению процессов межкультурной коммуникации и связанных с этим проблем понимания, общения, диалога;
- тесной связью с центральной проблемой лингвистики - соотношением языка и мышления;
- увеличение национального самосознания народов, которое необходимо в условиях межкультурной коммуникации;
- сменой картины мира.

Объектом исследования фрагмент национального языка, отражающий менталитет данного народа и содержащий пробелы, пустые места, «белые пятна», которые встречаются в межкультурном общении.

Предметом исследования являются мировоззренческие лакуны.

Цель исследования - определение и рассмотрение менталитета и лакунарности в бинарной оппозиции «свое-чужое» в языке и культуре.

Для достижения цели выявлен следующий круг **задач исследования**:

- описать теоретические основы понятия «менталитет» как междисциплинарного объекта;
- дать определение понятию «лакунарность», определить ее сущность в современной лингвистической теории;
- рассмотреть теоретические положения о языковой картине мира;
- описать сущность культурологических лакун и предоставить типологию, основываясь на ментальных факторах.

Научная новизна диссертационного исследования:

- концептуальные основы теории менталитета и лакунарности; сформулирована идея о том, что теории менталитета и лакунарности можно рассматривать как часть теории сознания, теории культуры и теории межкультурной коммуникации;
- менталитет и лакунарность исследованы как выраженные фрагменты языковой картины мира, репрезентирующие национально-специфичные знания об образе жизни этноса;
- установлены дифференциальные признаки менталитета и ментальности;
- описаны культурологические лакуны, составлена их классификация и методы элиминирования.

Методы и приемы исследования. Цель, а также его междисциплинарный характер обусловили применение различных методов исследования:

- сравнительно-сопоставительный анализ - оптимальный метод исследования в выбранном аспекте, цель которого - выделение общих характеристик и различий в использовании средств английского и русского;
- контекстуальный анализ - для правильного понимания и толкования фразы, слова;

- общелогические и общетеоретические методы исследования: сравнение, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение;
- метод сплошной выборки.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Менталитет – это устойчивое и одновременно универсальное явление массовой культуры, которое характеризует особенности мышления этноса, возникшего на основе типичной жизнедеятельности, определяет большинство норм и стандартов социального поведения, формирует многие стереотипы на те или иные реалии быта.
2. В теории культуры лакуна закрепляет «культурную дистанцию» между культурными общностями, проявляющуюся в концептуальных, аксиологических, поведенческих, языковых, эмоциональных различиях.
3. Феномены менталитет и лакунарность связаны с понятием «языковой картины мира» как доминантной ее составляющей.

Материалом исследования послужили извлеченные в результате сплошной выборки из художественных текстов, автором которых является Джон Стейнбек (John Ernst Steinbeck): «Золотая чаша» (Cup of Gold 1929), «Гроздь гнева» (The Grapes of Wrath 1939), «Консервный ряд» (Cannery Row 1945), «Зима тревоги нашей» (The Winter of Our Discontent 1961). Объем выборки составил около 500 лакун.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что

- результаты существенно дополняют современную теорию менталитета и лакун путем раскрытия общих методологических оснований ее дальнейшего изучения;
- концептуализация понятия «менталитет» и «лакуна», произведенная на основе сравнения смежных понятий, дает возможность выявить содержательную и функциональную характеристики лакуны в межкультурной коммуникации;
- выявление функций менталитета и лакуны в межкультурном взаимодействии и разработка системы элиминирования лакуны позволяют выявить новый аспект решения проблемы непонимания в межкультурной коммуникации.

Практическая значимость данной работы, определяющаяся ее актуальностью, позволяет применить полученные результаты в практике преподавания английского языка, чтении теоретических курсов по общему языкознанию, теории и практике перевода, межкультурной коммуникации лексикологии и сравнительной типологии английского и русского языков. В условиях углубления межкультурного общения предложенный материал поможет в освоении как русского языка и культуры иностранцами, так и английского языка и культуры русскими.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили труды ученых, исследователей языка и культуры, межкультурной коммуникации, проблем переводимости и понимания - Н.Д. Арутюновой, А.Я. Гуревича, П.С.

Гуревича, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, Ю.Н. Караулова, Ю.М. Лотмана, М.А. Розина, Ю.А. Сорокина, С.Г., Тер-Минасовой, Вяч. Вс. Иванова, Б.А. Успенского, А.Я. Флиера и др. Б.Т. Кульбаева, А.Ж. Кульмагамбетова, А.А. Шаяхметова, В.А. Ермакова, Э. Бабаева,

Апробация работы. Основные положения диссертации опубликованы в виде статьи в сборнике статей под редакцией Бейсембаева А.Р. «Голоса молодых».

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы. Работа изложена на 88 страницах с использованием 1 диаграммы и 98 источников литературы.

Ключевые слова: менталитет, лакунарность,

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Межязыковые лакуны в художественном тексте и способы устранения // Голоса молодых (опыт лингвистических исследований) / Под редакцией А.Р. Бейсембаева. – Павлодар, 2012.– С. 117-124.

РЕЗЮМЕ

Жукешева Малика Мирбековна

Менталитет и лакуарность в оппозиции «свое-чужое»

6M020500 – Филология: иностранная филология

Объектом исследования фрагмент национального языка, отражающий менталитет данного народа и содержащий пробелы, пустые места, «белые пятна», которые встречаются в межкультурном общении.

Предметом исследования являются мировоззренческие лакуны.

Цель исследования - определение и рассмотрение менталитета и лакуарности в бинарной оппозиции «свое-чужое» в языке и культуре.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Менталитет – это устойчивое и одновременно универсальное явление массовой культуры, которое характеризует особенности мышления этноса, возникшего на основе типичной жизнедеятельности, определяет большинство норм и стандартов социального поведения, формирует многие стереотипы на те или иные реалии быта.

2. В теории культуры лакуна закрепляет «культурную дистанцию» между культурными общностями, проявляющуюся в концептуальных, аксиологических, поведенческих, языковых, эмоциональных различиях.

3. Феномены менталитет и лакуарность связаны с понятием «языковой картины мира» как доминантной ее составляющей.

ТҮЙІН

Жукешева Малика Мирбековна

Діл және лакуарлық «өз-бөтен» оппозициясында

6M020500 – Филология: шетел филологиясы

Зерттеу нысаны. Берілген елдің ділін және мәдениетаралық коммуникациясыда кездесетін бос орындарды көрсететін ұлттық тілдің үзіндісі

Зерттеу тақырыбы дүниетанымдық лакуналар.

Зерттеу мақсаты діл және лакуарлықты «өз-бөтен» бинарлық оппозициясыда тілде және мәдениете анықтау және талқылау

Зерттеудің ғылыми жаңалығы келесі жүргізілген нәтижелер негізінде белгіленді:

1. Діл – тұрақты және бір уақытты жан-жақты барлық мәдениетті құбылыс, ол негізгі типті тіршілік қарекетінде пайда болған халықтың ойлау ерекшелігін сипаттайды, әлеуметтік тәртіптің көшілік қағидалары және

стандарттарын анықтайды, осы немесе басқа реалий тұрмысындағы көшілік стереотиптер құрайды.

2. Мәдениет теориясында лакуна мәдениет қауымдастық арасында «мәдениет аралығын» бекітеді, олар концептуальдік, аксиологиялық, тәлімділік, тілдік, жалындылық айырмышылықта көрсетіледі.

3. Діл және лакунарлық құбылыстар «тілдің дүниетаным көрінісі» ұғым байланыстырлған.

SUMMARY

Zhukesheva Malika Mirbekovna

Mentality and lakunarity in opposition "one's-another's"

6M020500 – Philology: foreign philology

The purpose of dissertational work is definition and consideration mentality and lakunarity in binary opposition "one's-another's" in language and culture.

Object of research is a fragment of the national language reflecting mentality of these people and containing gaps, blank spaces, «white spots» which meet in intercultural communication.

Theme of research are world outlook lacunas.

Scientific novelty of research is defined by the following results received in the course of its carrying out:

1. The mentality is steady and at the same time universal phenomenon of mass culture which characterizes features of thinking of the ethnos which has evolved typical activity, defines the majority of norms and standards of social behavior, forms many stereotypes on these or those realities of a life.

2. In the culture theory the lacuna fixes «a cultural distance» between the cultural obshchnost, being shown in conceptual, aksiologichesky, behavioural, language, emotional distinctions.

3. Phenomena mentality and a lakunarity are connected with concept of «a language picture of the world» as its prepotent component.